

ЦЕНТР КОМПЛЕКСНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ
И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

РОССИЯ
В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

ТОБОЛЬСКИЙ
КЛУБ

Поворот на Восток 2.0, или Сибиризация России

Москва 2025

Настоящий доклад, открывающий серию исследований по тематике Сибиризации России и Поворота на Восток 2.0, основан на материалах исследований, научных семинаров, круглых столов и конференций, организованных в рамках грантового проекта научной комиссии факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ «Сибиризация России: Поворот на Восток 2.0». Особое значение среди этих мероприятий имела Всероссийская научно-практическая конференция «I Тобольские чтения» (17–21 апреля 2025 г.), собравшая на своей площадке выдающихся представителей общественной и интеллектуальной элиты страны. Проект реализуется при поддержке Совета по внешней и оборонной политике, а также базируется на серии записок и докладов «Вперед к великому океану», которые концептуально обосновали первый этап Поворота на Восток и разрабатывались, в том числе, при участии ФМЭИМП и Совета по внешней и оборонной политике. Особое внимание уделено результатам обсуждений на ассамблеях Совета по внешней и оборонной политике и трудам сибирских ученых, включая разработки ИЭОПП СО РАН, Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН и др. Значительный вклад внесен ярким докладом сибирских исследователей, подготовленным Изборским клубом¹. Развитие указанного проекта осуществляется под эгидой НИУ ВШЭ и СВОП при самом непосредственном участии ученых, общественных деятелей и бизнесменов со всей России, прежде всего из регионов Урала, Сибири и Тихоокеанской России. Именно они выступают ключевыми двигателями инициатив, организуемых НИУ ВШЭ.

**Ответственный редактор, научный руководитель проекта
«Сибиризация России: Поворот на Восток 2.0»**

Караганов Сергей Александрович — научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике

Редакторы, ведущие авторы

Козылов Илья Сергеевич — преподаватель департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики, руководитель проекта «Сибирская Россия: Поворот на Восток 2.0»

Просеков Сергей Анатольевич — к.филос.н., доцент, доцент кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана

---

¹ Иванов А., Попков Ю., Фотиева И., Шишкин М. «Миссия Сибири — воплощение русской мечты. Сибирь как ключевой регион в цивилизационной трансформации». Экспертный доклад Изборскому клубу // Изборский клуб. № 7(105), 2022.

Авторский коллектив доклада

Вукович Наталья Анатольевна — к.э.н., доцент
департамента мировой экономики факультета
мировой экономики и мировой политики
НИУ ВШЭ, г. Москва

Караганов Сергей Александрович — д.и.н.,
профессор, научный руководитель факультета
мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ,
почетный председатель Президиума Совета
по внешней и оборонной политике г. Москва

Козылов Илья Сергеевич — преподаватель
департамента зарубежного регионоведения
факультета мировой экономики и мировой
политики НИУ ВШЭ, руководитель проекта
«Сибиризация Россия: Поворот на Восток 2.0»,
г. Москва

Коломина Анастасия Максимовна — аспирант
департамента зарубежного регионоведения
факультета мировой экономики и мировой
политики НИУ ВШЭ, г. Москва

Любицкая Вера Александровна — к.э.н., доцент,
заведующий кафедрой «Экономика
и производственный менеджмент», Алтайский
государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул

Олейников Илья Васильевич — к.и.н.,
доцент кафедры политологии, истории
и регионоведения исторического факультета
Иркутского государственного университета; доцент
кафедры международных отношений
и таможенного дела Байкальского
государственного университета, г. Иркутск

Пыжев Антон Игоревич — к.э.н., доцент,
заместитель директора по научной работе,
заведующий отделом прогнозирования
экономического развития Красноярского края
Института экономики и организации
промышленного производства Сибирского
отделения Российской академии наук,
г. Новосибирск; заведующий лабораторией
экономики климатических изменений
и экологического развития Сибирского
федерального университета, г. Красноярск

Свистула Ирина Андреевна — к.э.н., доцент,
научный сотрудник Центра комплексных
европейских и международных исследований
НИУ ВШЭ, г. Москва

Фартышев Арсений Николаевич — к.г.н.,
заведующий лабораторией георесурсоведения
и политической географии Института
географии им. В.Б. Сочавы СО РАН;
доцент кафедры политологии, истории
и регионоведения Исторического факультета
Иркутского государственного университета,
г. Иркутск

Полная версия доклада доступна на сайтах Центра комплексных европейских
и международных исследований ФМЭиМП НИУ ВШЭ (cceis.hse.ru), Совета по внешней
и оборонной политике (svop.ru), журнала «Россия в глобальной политике» (globalaffairs.ru)
и на персональном сайте С.А. Караганова (karaганov.ru). Электронная версия открыта
для свободного ознакомления.

Благодарности

Авторы выражают глубокую признательность спонсорам и благотворителям проекта ФМЭИМП НИУ ВШЭ и СВОП «Сибиризация России: Поворот на Восток 2.0» за их дружеское финансовое и организационное содействие, а также всестороннюю поддержку инициатив, связанных с подготовкой настоящего доклада и проведением Всероссийской научно-практической конференции «I Тобольские чтения» (г. Тобольск, 17–21 апреля 2025 г.):

Петру Александровичу Вагину, главе города Тобольска, секретарю Тобольского городского местного отделения Тюменского регионального отделения Партии «Единая Россия»;

Аркадию Григорьевичу Елфимову, меценату, деятелю культуры и искусств, основателю и председателю президиума Тюменского регионального общественного фонда «Возрождение Тобольска»;

Николаю Валерьевичу Зимину, владельцу «Социально-культурного пространства «Республика Поленово», председателю правления фонда поддержки «Детская республика «Поленово»;

Святославу Николаевичу Капустину, меценату, общественному деятелю, основателю Центра современного образования «Юнита», лауреату Всероссийской премии Федора Конюхова;

Сергею Александровичу Караганову, д.и.н., профессору, научному руководителю факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, почетному председателю президиума Совета по внешней и оборонной политике;

Леониду Эдуардовичу Слуцкому, председателю партии ЛДПР, главе фракции ЛДПР в Государственной думе, председателю Комитета Госдумы по международным делам, председателю Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»;

Юрию Константиновичу Шафранику, председателю совета Союза нефтегазопромышленников России, основателю Международной инвестиционной группы компаний «Союзнефтегаз», председателю комитета по энергетической стратегии и развитию топливно-энергетического комплекса Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Содержание

Введение. Второй поворот России на Восток лежит «за Камнем».....	6
1. Духовно-цивилизационные и интеллектуальные основы сибиризации России.....	11
1.1. Духовно-цивилизационная миссия Сибири	11
1.2. Историческая роль Сибири в развитии России	15
1.3. Сибирь как культурный центр	22
1.4. Сибирь как научный и академический плацдарм.....	33
2. Сибирский поворот как геостратегическая необходимость.....	38
2.1. Сибирь как геостратегический регион.....	38
2.2. Сибирская столица России: краеугольный камень будущей стратегии.....	46
Основные выводы.....	54

Введение. Второй поворот России на Восток лежит «за Камнем»

Идея Восточного поворота России зародилась в конце 1990-х гг. на фоне глобализации и растущего влияния Азии. Стратегические разработки того времени рассматривали Восточный поворот не только как выход на азиатские рынки, но и как путь развития Сибири вместе с Приуральем². Однако, несмотря на амбициозные планы, первый Поворот на Восток коснулся главным образом Тихоокеанской Сибири, а затем Арктики, оставив восточные и западные районы Сибири с их богатыми природными и, что еще важнее, человеческими, интеллектуальными ресурсами «на обочине» ключевых проектов.

В результате Поворот дал лишь ограниченный эффект. Сибирь, особенно ее центральные и западные регионы, продолжала сталкиваться с «континентальным проклятием»: удаленность от мировых рынков тормозила развитие. Дальний Восток, хоть и получил доступ к азиатским рынкам, не был полноценно интегрирован с Сибирью и Приуральем. Это создало разрыв между активным развитием дальневосточных территорий и застойными процессами в континентальной Сибири. Азия же, наоборот, продолжала демонстрировать мощное экономическое развитие, с одной стороны, открывая для России новые возможности, с другой — создавая внутренний региональный дисбаланс. Продолжались и негативные демографические тенденции. Главное — мы не задействовали весь потенциал наиболее перспективных регионов Сибири.

В настоящее время, когда Европа закрыла для России многие свои рынки, а ее элита взяла курс на войну, необходимость пересмотреть концепцию Восточного поворота стала еще более очевидной. Многомерная конфронтация со стагнирующей Европой делает ее рынки малоперспективными даже в средне- и долгосрочной перспективе. В то же время существует серьезная опасность, что конфликт с Западом вокруг Украины, даже когда его острая стадия будет пройдена, будет отвлекать страну от гораздо более перспективного восточного, сибирского направления развития — потребуется хотя бы частичное восстановление освобожденных и воссоединенных территорий. Неизбежны стычки. Теракты будут отвлекать управленческие

---

² Первый доклад, обосновывающий необходимость «нового освоения Сибири» с ориентацией на рынки Тихого океана, был выпущен в 2001 г. (См. Рыжков В.А., Хлопонин А.Г. Новое освоение Сибири и Дальнего Востока. Часть 1. // Глава книги «Стратегия для России». СВОП — М., 2001). Но он «не взлетел». Российской элите было не до этого. Затем с конца 2000-х гг. было выпущено еще несколько записок, доказывающих необходимость и выгоду поворота России на Восток в первую очередь через развитие Сибири. Этой темой занималась рабочая группа факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ и Совета по внешней и оборонной политике, параллельно мощно продвигали эту идею ученые, концентрировавшиеся вокруг С.К. Шойгу. Эти призывы были услышаны и позже. С 2011 г. В.В. Путин и другие руководители государства заговорили о целесообразности такого поворота (См. Послание Президента Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Администрация Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>).

ресурсы. Нельзя повторять ошибку, которую допустили после Великой Отечественной войны руководители СССР, когда ускоренное восстановление украинских областей во многом шло за счет собственно российских территорий. Мы «завязаны» на Западе в европейской борьбе.

Отсюда вытекает насущная необходимость вернуться к исходной концепции системного развития всей Сибири и Приуралья, а не только дальневосточной части. Нужна сибиризация страны — сдвиг духовного, культурного и экономического центра на Восток.

На протяжении трех столетий Россия, развиваясь под заметным влиянием Европы, добилась очень многого. Мы создали выдающиеся культурные достижения, которые стали возможны благодаря взаимопроникновению русских и европейских культурных традиций. Страна усилилась в военном отношении, был дан мощный толчок промышленному производству. Без петровских военно-промышленных и административных реформ России было бы значительно сложнее противостоять военно-политическим вызовам с Юга и Запада.

Однако российское «европейское путешествие» исчерпало свою полезность уже век назад. Сейчас Европа не только малоперспективна, но и подчас вредна, учитывая распространяющиеся отсюда миазмы — включая трансгуманистские, постчеловеческие ценности. Разумеется, мы не собираемся отказываться от лучшего в своей «европейскости»; но настал (и уже давно) момент для перехода на принципиально иной вектор развития.

По удачному выражению профессора Тихоокеанского государственного университета Л.Е. Бляхера, настало время для «возвращения домой» — к нашим сибирским корням, закладывавшимся веками, в том числе со времен монгольского ига. Монголы, являясь завоевателями и грабителями Руси, параллельно привнесли в страну элементы централизованного управления, а также религиозную и культурную терпимость. Монгольский опыт существенно повлиял на становление России как могучей и открытой самобытной цивилизации, как евразийской державы³. Россия — посредник двух великих исторических цивилизаций — Византии и Монгольской империи, Юга и Востока.

Первые шаги в сторону освоения Сибири были сделаны еще в XVI в., когда казачьи отряды двинулись «за Камень» и далее на восток. Уже к XVII в. — скорость движения беспрецедентна — русские достигли Тихого океана, заложив основы уникальной

---

³ В России по поводу роли монгольского завоевания разгорелась жаркая дискуссия. Мы не утверждаем, что корни русской государственности — в Орде. Они — внутри страны, многое пришло из Византии. Но отрицать влияние управленческого опыта, почерпнутого из империи Чингизидов, просто неразумно.

евразийской империи, во многом опиравшейся на ресурсы Сибири. Меха, серебро, золото и другие богатства России помогли создать сильную армию, построить флот, что дало возможность отодвинуть границы страны и обезопасить себя от нападений с юга и запада, тем самым сформировав фундамент для дальнейшего движения на восток. Еще в XVIII в. М.В. Ломоносов предвидел: «Российское могущество будет прирастать Сибирью».

В действительности выход русских на уральско-сибирские пространства начался гораздо раньше. Существуют косвенные свидетельства, что первым русским князем, посетившим по вызову хана Батия столицу Монгольской империи Каракорум, был Ярослав Всеволодович — сын Всеволода III Большое Гнездо. В 1248–1249 гг. сын Ярослава, великий благоверный князь Александр Невский пересек Южную Сибирь, направляясь в Каракорум за высшим ярлыком на великое княжение. По всей вероятности, там он встречался с Кублай-ханом (Хубилаем) — завоевателем и объединителем Китая, основателем династии Юань, известным в Европе по рассказам Марко Поло. С этого восточного похода условно и начинается наше «азиатское летоисчисление». Хотя его, вероятно, стоит начинать раньше — со времен развития в Северной Евразии, Сибири, нескольких цивилизаций: сны, в которых мы витали, но до сих пор не осознали⁴.

Сибирь стала важнейшим оплотом российской государственности и культуры. Именно здесь рождался особый «сибиряк» — смелый, даже лихой, интернациональный, соборный, патриотичный, трудолюбивый человек, способный выживать и созидать в тяжелых условиях. История освоения Сибири породила «заварку русского характера»⁵: кураж и удаль, соединенные с упорством и мечтой о большем. Казаки шли «навстречу солнцу», строители Транссиба тянули рельсы «вперед к Великому океану». В этом — уникальный вклад Сибири в общероссийскую идентичность.

Советский период дал новый толчок развитию Сибири и Арктики благодаря комсомольским стройкам, объединившим многие народы СССР. Они легли в основу мощной индустрии, во многом обеспечившей победу в Великой Отечественной войне и послевоенное экономическое возрождение. Сибирские полки внесли ключевой вклад в оборону и спасение Москвы в 1941 г. Нефть, газ, уран, золото, зерно, лес и другие богатства Сибири сыграли решающую роль в восстановлении и укреплении страны. Сегодня, в условиях новой геополитической реальности, подъема Азии и конфронтации с Европой, роль Сибири выходит на новый уровень. Россия стоит на пороге второго, более глубокого, масштабного и живого Поворота на Восток,

---

4 См. Сны Сибири. Москва : Кучково поле Музеон, 2022. — 288 с.; Сны Сибири. Вторая книга. Москва : Кучково поле Музеон, 2024. — 472 с.

5 Эта формула была озвучена видным современным писателем и журналистом из Тюмени А. Омельчуком (См. Караганов С.А., Омельчук А.К. Сибирский Поворот 2.0 от Ермакова поля до Каракорума. // Тюменская губерния. 2023; 24 (520). С. 12–13)

который должен охватить не только добычу природных ресурсов и строительство инфраструктуры, но и полноценную интеграцию Сибири в будущую мировую экономику — прежде всего через создание новых транспортных коридоров и цепочек добавленной стоимости, связывающих Центральную Сибирь, Дальний Восток, европейскую часть страны, а также страны, расположенные к югу и востоку в единую сеть. Именно туда, на восток и юг, уходит глобальный центр развития, и перед нами стоит исторический вызов не упустить этот шанс.

Для реализации такого Поворота необходимы люди — переселенцы из центральных регионов России в первую очередь из вновь воссоединенных территорий, а также некоторых дружественных стран Азии. Критически важно выстраивать сеть развитых малых городов, а не только полагаться на «магниты» крупных агломераций. Ограниченный приток рабочей силы из Индии, Пакистана, Северной Кореи, Вьетнама может уменьшить дефицит, но первоочередная задача — заинтересовать самих россиян, включая нынешних сибиряков, которые зачастую покидают малую родину. Для этого нужны не только экономические выгоды, но и мощные моральные стимулы. Сибирь должна снова стать модной. Нужна и новая модель развития Сибири. В Сибири, как нигде больше, нужно массово развивать роботизацию труда.

Как показывают опросы и наблюдения, многие в России, включая интеллигенцию, недостаточно осведомлены о богатой, полной героизма и романтики истории Сибири и о ее потенциале. Мы обязаны сделать продвижение «сибирской» темы частью образовательных и культурных программ, чтобы каждый гражданин чувствовал личную кровную связь с колоссальной азиатской Россией, а сами сибиряки вновь ощутили себя передовыми россиянами, ведущими страну к будущему.

Климатические изменения уже делают восточные территории более комфортными для жизни и хозяйственной деятельности, что открывает возможности для ударного развития сельского хозяйства, строительства и новых производств. Юг Сибири, наполненный чистым воздухом, обилием рек, лесов, гор, может стать уникальным местом для жизни и отдыха. Там зажиточные россияне могут построить вторые дома, туда же нужно направлять и растущий поток ценностных иммигрантов. Мы должны осознать, что Сибирь — наш собственный «космос» на Земле, а потому обязаны грамотно использовать ее ресурсы для опережающего развития. Один из соавторов этого доклада — А.И. Пыжев, в процессе обсуждения породил «истину»: «Зачем нам Луна, если у нас есть Сибирь?». Это абсолютная правда. Мы не призываем к свертыванию космических исследований. Просто пора понять: Сибирь — это наш космос.

Россия призвана стать тем, чем ей исторически предначертано быть, — Северной Евразией: балансиrom, объединителем и ресурсной базой для возрождающегося гигантского континента. Сибиризация страны — это возвращение к истокам, новый

виток освоения восточных территорий и выход России на передовые позиции в новом миропорядке. В этом смысле Поворот на Восток 2.0 — не просто стратегический шаг, а абсолютная необходимость, логично вытекающая из глобальных перемен. Нужно восстанавливать и выращивать в себе нашу идентичность как великой державы, основные внешние корни которой — на Юге и Востоке, а значит, в Сибири.

Настоящий доклад представляет собой часть вырабатываемой нами новой мировоззренческой платформы страны, «русской идеи-мечты». Именно «новое освоение» Сибири и сдвиг центра духовного, экономического, политического развития к Востоку должны стать одним из важнейших столпов этой мечты.

Запущенный в стенах Высшей школы экономики в 2023 г. проект, обосновывающий необходимость и выгоды сибиризации России — политико-идеологический и научно-практический инструмент, рождаемый совместными усилиями московской, зауральской и сибирской интеллигенции.

Изложенные в докладе факты и идеи задают широкую и вдохновляющую повестку, объясняя, чем была, есть и будет Сибирь для России. Сибирские ученые выпустили множество прикладных разработок по отдельным направлениям экономического развития Уральско-Сибирского региона, Тихоокеанской России. Многие из них убедительны. Менее убедительными, если не просто пустыми кажутся конкретные программы развития Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. **Нужна комплексная стратегия. И начинать ее мы будем не с экономических выкладок — их достаточно, — а с политико-культурных обоснований. В дальнейшем будем работать и с объединением экономических планов.**

С.А. Караганов

1. Духовно-цивилизационные и интеллектуальные основы сибиризации России

Разговор о глобальной переориентации России на Восток — сибиризации — невозможно вести в отрыве от историко-культурных корней, которые формировались на протяжении столетий. Именно они стали фундаментом того огромного потенциала, что сегодня заложен в бескрайних просторах Сибири. Территория этого региона — не периферия, а, по сути, «скрытая ось» русского мира, где многовековой опыт освоения и самоидентификации переплетается с современными вызовами и возможностями.

1.1. Духовно-цивилизационная миссия Сибири

1.1.1. Помимо очевидного богатства природными ресурсами, транспортно-логистических перспектив и гигантского экономического потенциала, Сибирь во все времена была духовным пространством, в котором русские люди (и присоединившиеся к ним народы) открывали новые смыслы своей истории и будущего. Многочисленные путешественники, мыслители, а затем и ученые подчеркивали: освоение Сибири — это не только «поиск новых земель», богатства, воли и свободы, но «экспедиция» вглубь самого русского характера, где сочетаются героизм, жертвенность, общинность, соборность и тяга к безбрежным просторам и загоризонтным целям.

1.1.2. Современные концепции сибиризации (некоторые из них будут упомянуты далее) все чаще подчеркивают: Сибирь — это ключ к духовно-цивилизационному обновлению России. Наше государство не может полноценно существовать без восстановления сильного «восточного вектора». Речь идет не только о геополитике или экономике, но и о «ментальном возвращении» к лучшему в себе: именно в Сибири заложены и дух фронта (вольность, первопроходчество, дерзновение, удаль), и дух соборности (традиция жить общиной, чувствовать взаимовыручку и беречь уклад коренных народов), и особая культурная открытость русских, белорусов, татар, украинцев, калмыков, бурят, якутов, ненцев, юкагиров, нивхов, тувинцев, присоединившихся к ним русских армян, евреев, узбеков, грузин (далее по списку). Сибирь осваивали и оставили свой генетический и культурный след, даже если и не по своей воле, каторжные и военнопленные шведы, поляки представители многих других народов. Сибирь удивительно многонационально открыта, но объединена вокруг русской культуры.

1.1.2.1. В сибирский культурный котел внесли неоценимый вклад ссыльные и каторжные, декабристы, петрашевцы, большевики, а позднее и узники лагерей ГУЛАГа.

Пусть и подневольно, они не только строили экономические объекты, но и мощно содействовали культурному развитию. И за это им огромная благодарность. Сибирская культура, наука не были провинциальными. Они были изначально местными сибирскими.

1.1.2.2. Немаловажным элементом «сибирской идеи» выступает и поликонфессиональность региона: наряду с православием здесь исторически развивались мусульманские и буддийские общины, сохраняющие собственные религиозно-культурные традиции (например, в Татарии—Башкирии, вокруг Енисея, в Алтае, Туве, Бурятии). Старообрядческие скиты (в Горном Алтае, на Енисее, Байкале, в Забайкалье) уходили в отдаленные уголки Сибири, спасаясь от преследований, и тем самым формировали уникальный «фронт веры». Эта духовная мозаика усиливала многообразие Сибири и способствовала развитию взаимоуважительных практик межнационального и межконфессионального взаимодействия.

1.1.2.3. К числу народов, идентичность которых имеет сразу несколько цивилизационных векторов — от буддийско-кочевой до российско-евразийской, — относятся калмыки, буряты и другие монгольские этносы, проживающие в Сибири и на ее периферии. Благодаря своим культурно-историческим связям с Монголией и буддийским миром эти группы могут служить своеобразными «проводниками» России в Восточную Азию. Их религиозно-культурное многообразие и историческая интеграция в российское государство подчеркивают особую роль России как многонациональной и евразийской державы. В России, в основном в Сибири, проживают многие тюркоязычные народы. Пока в условной Москве опасаются усиления влияния Турции в этих регионах. Но встречное влияние и взаимодействие не используются. Подобные сообщества способны укреплять гуманитарные связи со странами монгольского, буддийского и тюркского мира, будучи мостом для российско-азиатского сотрудничества.

1.1.3. Этот своеобразный дуализм — «свобода простора» и «цивилизационное единство» — воспринимался и в религиозно-философском сознании. Еще в дореволюционные времена в Сибирь массово переселялись старообрядцы, спасаясь от гонений в европейской части России и желая «восстановить» истинный православный уклад. Позднее советские энтузиасты видели в Сибири поле колоссальных возможностей: промышленных, культурных, научных, личных. Сегодня, когда Поворот на Восток становится все более актуальным, многие (и мы) полагают, что именно здесь в первую очередь могла бы раскрыться «идея-мечта России» — идеология поиска суверенного, гуманного и духовно крепкого и благополучного будущего для всей страны. Одной из нескольких основ будущего более свободного и справедливого миропорядка.

1.1.4. Устойчивое представление о «сибирском характере» — крепком, «суровом», но в то же время открытом миру — находит свое подтверждение во множестве исторических фактов, будь то казачьи походы Ермака, приисковые артели золотоискателей, внедрение высоких технологий научными центрами и университетами в XX в. или создание современных научно-промышленных кластеров. Во всех случаях сибиряк выступает как человек, способный брать на себя ответственность за большие дела и перемены, часто опережая «центральную Россию» по темпу реформ и масштабу новаторства. Опираясь на теорию пассионарности Л.Н. Гумилева, не будет преувеличением отметить, что именно «сибирская фронтирность» подталкивает людей к ярко выраженной энергии, целеустремленности, готовности преодолевать трудности. Иными словами, «сибиряк» предстает как «русский пассионарий», человек действия, в котором сочетаются три важные черты:

- дух первопроходчества. Столкновение с суровым климатом, отдаленными территориями и необходимостью «самому быть хозяином жизни» формирует ответственность и готовность к риску;
- соборность и взаимопомощь. В Сибири люди как нигде понимали, что выжить в непростых условиях можно лишь совместными усилиями;
- ориентация на будущее. Будучи в «вечно осваиваемом» пространстве, человек воспринимает Сибирь как бескрайний горизонт возможностей — не только экономических, но и духовных, идеологических, личных.

1.1.4.1. Одним из ярких примеров того, как Сибирь становилась местом духовного и нравственного перерождения и вырождения, является Федор Михайлович Достоевский (1821–1881 гг.). Хотя он не был коренным сибиряком, именно каторга в Омске и последующая служба в Сибири, в том числе ежедневное чтение Евангелия, подаренного ему в Тобольске по пути на каторгу женой декабриста Фонвизина, стали для него временем глубинной переоценки ценностей и становления как великого русского мыслителя и писателя. Позднее Достоевский неоднократно отмечал, что в суровых условиях сибирской каторги и ссылки он заново открыл для себя веру в человека и моральные ориентиры, сделавшие его творчество ключевым для самоопределения русских и знаковым для мировой литературы. Именно там из интеллигента-революционера родился величайший русский философ, мыслитель, литературный гений. Другой среди многих пример — поэма Александра Твардовского «За далью — даль», в которой художник слова показывает не только внешнюю ширь и бескрайность просторов, но и философскую глубину Сибири. Ее образы у Твардовского тесно связаны с поиском свободы, самоидентичности и ценностных опор. Так «сибирская идея» обретает в поэзии форму призыва к духовному поиску, открытости и преодолению границ.

1.1.5. С точки зрения духовно-цивилизационной миссии России, именно такие «пассионарии» — активные, волевые, способные к соборному действию и перспективным проектам — могут сегодня стать движущей силой второго Восточного поворота. Потому что, как подчеркивают наши эксперты, без кадров и в первую очередь без молодежи, которые готовы «строить новую жизнь», никакая масштабная стратегия на Востоке не заработает. Тот самый «сибирский дух» — это, по сути, симбиоз личной свободы, коллективной взаимопомощи и устремленности к «новому миру».

1.1.6. Другим важным направлением развития сибирской идеи стало евразийство, которое зародилось в среде русской эмиграции в 1910-х – 1920-х гг. Среди его основоположников такие философы и мыслители, как Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский и др. В отличие от собственно сибирского областничества (о нем позднее) евразийцы рассматривали Сибирь как важную часть единого евразийского пространства, где Восток и Запад сливаются в уникальную геополитическую и культурную систему. По их мнению, Россия должна была восприниматься не как часть Европы, а как самостоятельная евразийская держава, где Сибирь будет играть важную роль в формировании этого геополитического статуса. Эти идеи необычайно актуальны и сейчас.

1.1.7. В современных российских академических дискуссиях идеи евразийства весьма активно используются, особенно в контексте конфликта с Западом⁶. Евразийство становится важным актуальным элементом российской стратегии, предлагающей альтернативу западным моделям глобального развития⁷.

1.1.7.1. Но евразийство особенно актуально в связи с острой необходимостью сибиризации России, открывающей для нее бесконечные возможности развития.

1.1.7.2. Нельзя не упомянуть и гораздо более ранних предтеч евразийского единства, среди которых особое место занимали скифы. Именно степные скифские культуры, распространившиеся на обширных пространствах Евразии в I тысячелетии до н.э., заложили основу для последующего слияния культур Востока и Запада.

Их традиции кочевого хозяйствования, военного дела и обмена ремеслами стали своего рода магистралью для контактов разных народов. В этом смысле скифское наследие часто рассматривают как один из глубинных фундаментальных слоев

---

⁶ В новейшее время идеи евразийства активно развиваются целым рядом российских философов, политологов и общественных деятелей, стремящихся адаптировать классические концепции (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и др.) к реалиям XXI в. Среди них — А. Г. Дугин, А. С. Панарин, В. В. Аверьянов и их последователи. Многие из этих авторов одновременно являются участниками или инициаторами дискуссий в рамках таких объединений, как «Изборский клуб» и «Евразийский клуб», где формируется «новое евразийство» в контексте современного стратегического самоопределения России и повышенного внимания к роли Сибири.

⁷ Необычайно важными являются теории других визионеров начала прошлого века О. Шпенглера с его «Закатом Европы-Запада» и В.И. Ленина с его потрясающе актуальной теорией империализма.

будущей евразийской цивилизации, в том числе той, что формировалась в Сибири в более поздние периоды⁸. Археологические открытия с высочайшей степенью достоверности свидетельствуют о существовании на территории современной Сибири в X–VI тысячелетиях до н.э. высокоразвитых цивилизаций.

1.1.8. Если смотреть шире, то «идея-мечта России», новое российское мировоззрение, о котором все громче заявляют современные мыслители, предполагает развитие нескольких ключевых ценностей:

- сохранение «человеческого» в человеке в эпоху технологических и информационных вызовов;
- стремление к социальной, политической и культурной справедливости;
- защиту и приумножение многообразия народов и традиций;
- всемирность и открытость русской культуры при безусловном суверенитете;
- стремление великой России стать опорой нового многокультурного, политически полифонического мира⁹.

1.1.8.1. В том, как Сибирь исторически и практически реализовывала эти ценности и заключена ее особая роль. Регион призван служить примером того, как «укрощение» гигантских пространств и сурового климата идет рука об руку с созданием особого этического кода, где человек — творец, первопроходец, но при этом хранит и приумножает традиционные ценности, обогащает общий уклад и духовные корни в соединении со все новыми народами и культурами.

1.1.9. Далее, в следующих подразделах, проявления этого духовно-цивилизационного потенциала будут рассмотрены более конкретно. Однако уже сейчас можно утверждать: сибиризация — это не только острая экономическая и геополитическая необходимость, но и мощная мировоззренческая идея «Поворота на Восток 2.0». Она отражает глубокую духовную суть русского мира, где свобода и соборность не противопоставляются, а дополняют друг друга. И именно «сибиряк-пассионарий» может стать символом и двигателем этого нового этапа развития России. А сибиризация будет распространять этот дух на всех россиян, вести их вперед.

1.2. Историческая роль Сибири в развитии России

1.2.1. Выше отмечалось духовное и цивилизационное значение Сибири как пространства свободы, соборности и особой «русской мечты», поэтому важно понимать,

---

⁸ См. Сны Сибири. Москва : Кучково поле Музеон, 2022. — 288 с.; Сны Сибири. Вторая книга. Москва : Кучково поле Музеон, 2024. — 472 с.

⁹ О концепции новой «русской идеи-мечты», «кодекса русских» см. наш соответствующий доклад «Идея-мечта России, Кодекс россиянина в XXI веке. Институт человека».

как эти ценности воплощались на практике в различные исторические эпохи. Освоение Сибири — от похода Ермака до грандиозных проектов XX в. — неразрывно связано с формированием «сибирской идентичности», опирающейся как на духовно-цивилизационные импульсы, так и на конкретные экономические, административные и военные инициативы.

1.2.2. Поход Ермака (1581–1585 гг.) традиционно считается переломным моментом в истории присоединения Сибири к Русскому государству. Хотя контакты русских с народами Севера и Зауралья существовали и раньше (походы князей Ярослава Всеволодовича и Александра Невского к столице Монгольской империи Каракорум, торговля пушниной, передвижение охотников и промышленников, казачьи «походы за Камень»), именно Ермак вошел в историю как символический первопроходец. Его отряд пересек Уральский хребет и, двигаясь по Иртышу и его притокам, достиг владений хана Кучума. В результате нескольких сражений и переговоров часть территории Сибирского ханства перешла под контроль Москвы.

1.2.3. Долгое время Сибирь воспринималась как обширная, малонаселенная окраина, где одним из ключевых товаров была пушнина. Пушной «ясак» (налог натурального обложения), который собирали с коренного населения и добывали сами первопроходцы, существенно пополнял царскую казну. Для обеспечения контроля над новыми землями основывались остроги и крепости — Тюмень (1586 г.), Тобольск (1587 г.), Томск (1604 г.) и другие. Постепенно Сибирь включается в российское политико-административное пространство.

1.2.4. Однако полноценное «государственное присутствие» формировалось медленно: тяжелые природные условия и сложная логистика затрудняли управление этим гигантским регионом. Многие переселенцы уходили на восток, в том числе и потому, что Сибирь славилась «волей» — своеобразным фронтиром, свободным от жестких сословных и феодальных порядков, характерных для центральной части страны. Именно тогда начала формироваться будущая «сибирская идентичность», отличавшаяся самостоятельностью и предприимчивостью и одновременно традиционной соборностью.

1.2.5. Со временем Сибирь открывала перед Россией все новые источники богатств, и наиболее ярким примером стала добыча золота. Еще в начале XVIII в. на Урале и в Зауралье обнаруживались золотые россыпи, но настоящий «золото бум» пришелся на середину и вторую половину XIX в., когда кладоискатели и предприниматели стали осваивать Енисейский и Ленский регионы (Красноярский край, Иркутская губерния).

1.2.5.1. Уже с начала XVII в. начали работать малоизвестные подавляющему боль-

шинству даже образованных россиян северный шелковый и чайный пути. Значительная, если не большая, часть сибирской пушнины шла в Китай, затем караваны с шелками, чаем, другими китайскими товарами переправлялись через полузабытую, ныне восстанавливаемую, когда-то сказочно богатую Кяхту, через Тобольск, другие сибирские центры в Центральную Россию и далее в Европу. Торговля приносила (при всем воровстве) гигантские доходы в казну. По ряду оценок один караван давал возможность Петру I полностью обмундировать и снабдить полк. Благодаря этим караванам чай в России стал популярным напитком гораздо раньше, чем в подавляющем большинстве европейских государств.

1.2.6. В первой половине XIX столетия именно в Красноярском крае начали работать первые старатели, чаще всего объединявшиеся в артели. Со временем появились крупные золотопромышленные компании, владевшие приисками и перерабатывающими фабриками. Богатые месторождения сформировали целую «золотую инфраструктуру»: возникали новые поселения, бурно развивалась торговля, складывался купеческий класс, связанный с горнозаводским делом.

1.2.7. В конце XIX — начале XX вв. Ленские прииски стали одним из крупнейших центров золотодобычи в России, хотя и вошли в историю трагическими событиями (Ленский расстрел 1912 г.). Тем не менее именно здесь закладывались основы будущей промышленной добычи драгоценных металлов и других полезных ископаемых.

1.2.8. Золото, меха и иные богатства Сибири способствовали формированию особого статуса региона внутри Российской империи. Однако ключевой проблемой по-прежнему оставалась оторванность Сибири от центральной части страны: гужевые пути и речные маршруты не могли обеспечить оперативную доставку товаров.

1.2.9. Великий российский государственный деятель Николай Николаевич Муравьев-Амурский (1809–1881 гг.), генерал-губернатор Восточной Сибири, сыграл решающую роль в укреплении позиций России в Сибири, на Дальнем Востоке и в Приамурье. Когда в 1847 г. он занял должность генерал-губернатора, вся восточная территория Сибири была слабо заселена и почти не была интегрирована в государственную систему.

1.2.10. Муравьев-Амурский предпринял несколько «амурских экспедиций» и добился выгодных для России договоренностей с Китаем (Айгунский договор 1858 г. и Пекинский договор 1860 г.), в результате которых территория по левому берегу Амура окончательно и твердо отошла к Российской империи. Это позволило основать город Хабаровск, укрепить Владивосток и расширить возможности морского судоходства в Тихом океане.

1.2.11. Генерал-губернатор уделял внимание не только военным и дипломатическим аспектам своей деятельности, но и социально-экономическому развитию Восточно-Сибирского региона: открывал гимназии и школы, выделял средства на улучшение быта крестьян, способствовал развитию местного самоуправления, боролся с коррупцией. Восточная Сибирь и Дальний Восток превращались в полноценную часть Российской империи не только формально, но и фактически, с появлением новой русской администрации, новых поселений и дорог¹⁰.

1.2.12. Между тем все более остро вставал вопрос о том, как связать европейскую часть России с обширными сибирскими просторами. Решение нашел Сергей Юльевич Витте, талантливый государственный деятель, занимавший пост министра финансов с 1892 по 1903 г. При его непосредственном участии после мощнейшей политико-пропагандисткой, как бы сейчас сказали, PR-кампании и при поддержке императора Александра III был запущен грандиозный инфраструктурный проект — строительство Транссибирской железнодорожной магистрали (Великого Сибирского пути).

1.2.13. Строительство Транссиба началось в 1891 г. и стало одним из крупнейших железнодорожных проектов в мировой истории: тысячи километров пути пролегали через Урал, Западную и Восточную Сибирь, Забайкалье и Приамурье, соединяя Челябинск и Владивосток. Витте видел в Транссибе нечто большее, чем просто транспортную ветку: новый путь позволял быстрее и дешевле доставлять товары и переселенцев, стимулировать сельское хозяйство и золотодобычу, а также развивать торговлю с азиатскими странами. Одновременно с этим он укреплял военное присутствие России в Азии, позволяя оперативно перебрасывать войска и снабжение, снижая потенциальную угрозу со стороны Японии и Великобритании. Немаловажной была и роль «внутренней колонизации»: миллионы крестьян из центральных губерний переселялись на восток, осваивали новые земли, формируя прочные сельскохозяйственные и промышленные центры.

1.2.14. Транссиб вошел в историю как «процесс, изменивший Россию». На местах строительства возникали новые города (Курган, Омск, Новониколаевск (ныне Новосибирск), Красноярск, который, хоть и появился значительно раньше, благодаря Транссибу превратился в крупный транспортный узел). Вдоль линии железной дороги строились школы, храмы, больницы, склады; расцветали торговля и предпринимательство. Хотя проект стоил императорской казне огромных средств, именно

---

¹⁰ История освоения фантастична, полна подвигов и побед, породила прекрасную литературу, малоизвестную российскому читателю. В книгах по истории сибирского освоения отводятся считанные страницы. Одно из последних наиболее ярких изложений этой истории специально для нашего доклада подготовил талантливый сибирский мыслитель, профессор Тихоокеанского университета в Хабаровске Л. Е. Бляхер, его рукопись «Сибирь как ключ к пониманию судьбы России» будет опубликована отдельно.

благодаря Транссибу Сибирь стала «достижимой» для тысяч переселенцев и купеческих семей. Аграрная реформа П.А. Столыпина (1906–1914 гг.) стимулировала массовое переселение крестьян на восток. Создание новых хозяйственных укладов и упрощенные условия для приобретения земель поддерживали «сибирский» вектор развития, укрепляя демографическую и экономическую базу региона.

1.2.15. После революции 1917 г. и установления советской власти приоритеты в развитии Сибири не исчезли, а стали еще более масштабными. Уже в 1920-х – 1930-х гг. разворачивались амбициозные планы по индустриальному освоению региона.

1.2.16. В этот период в Сибири и на Урале строятся новые заводы тяжелой промышленности, металлургические комбинаты и гидроэлектростанции. В годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) закладываются основы Урало-Кузнецкого комбината, который связал уголь Кузбасса с уральской металлургией.

1.2.17. В последующие десятилетия появились мощные гидроэлектростанции на Енисее (Красноярская ГЭС) и Ангаре (Братская, Усть-Илимская, Иркутская ГЭС). Они снабжают энергией не только города Сибири, но и значительную часть европейской части страны.

1.2.17.1. Сибирь внесла колоссальный вклад в победу над нацистской Германией. Начиная с 1941 г. на территорию многих сибирских регионов – Алтайского края, Новосибирской, Омской, Кемеровской и других областей – были эвакуированы крупные заводы и научные учреждения из европейской части СССР. Всего в Сибирь перебросили сотни промышленных предприятий – от металлургических и оборонных комбинатов до текстильных фабрик. Их запуск в суровых условиях требовал не только высококвалифицированных кадров, но и самоотверженной работы переселенцев и местного населения, зачастую работавших по 12–14 часов в день. В результате Сибирь стала одной из главных тыловых баз страны, обеспечивая фронт вооружением, боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Так, в Алтайском крае действовало несколько эвакуированных заводов, продукция которых – от артиллерийских снарядов до запасных частей – оперативно направлялась в действующую армию. Кемерово, Красноярск, Барнаул, Томск и другие города стали центрами снабжения и инженерной мысли. Помимо производства тысячи сибиряков – от вчерашних школьников до опытных рабочих – ушли добровольцами на фронт. Особое значение имели сибирские дивизии, защищавшие Москву осенью 1941 г. Миф о «морозоустойчивых» сибирских частях отчасти основан на реальных фактах превосходной подготовленности этих людей к экстремальным условиям.

1.2.17.2. Вклад Сибири в победу стал одним из факторов, ускоривших дальнейшую индустриализацию края и развитие его научных школ. На волне патриотического подъема в послевоенный период продолжилось строительство заводов и ГЭС, открывались университеты и НИИ. Это сформировало мощную социально-экономическую основу, которая остается фундаментом для сибирских регионов и в XXI в.

1.2.18. В сфере транспорта, помимо Транссиба, особое значение обрела Байкало-Амурская магистраль (БАМ). Ее прокладка началась еще в 1930-х гг. и продолжилась в 1970-х – 1980-х гг. БАМ становится символом «новой волны» освоения Сибири, где молодежь жаждала приключений и стремилась участвовать в романтическом строительстве «дороги будущего».

1.2.19. В советское время регион окончательно закрепил за собой статус промышленного и ресурсного «клада» страны. Здесь добывались уголь, нефть, газ, руды черных и цветных металлов, активно развивалась лесная промышленность. Наряду с этим развивалась наука и культура: сформировалось Сибирское отделение Академии наук СССР (далее – СО РАН), открывались университеты, научно-исследовательские институты, строились концертные залы, театры, художественные галереи, музеи. Именно тогда был заложен фундамент для нынешних проектов «сибиризации», а также для идей освоения Северного морского пути. Но пока эта концепция и политика недоработаны – не связаны с коридорами Север–Юг.

1.2.19.1. Советские инженеры и эки, работавшие на урановых рудниках Магадана, внесли неоценимый вклад в создании ядерного щита страны. Эти и многие другие трудовые подвиги, пусть и подневольных людей, должны навсегда остаться в благодарной памяти страны и народа. Без их труда и подвига у нас, возможно, не было бы гигантского ресурса развития не только в прошлом, но и на будущее. Вечная благодарность им, как и добровольцам-комсомольцам, отважным геологам и полярникам, осваивавшим Сибирь и ее богатства, в том числе потенциальные.

1.2.20. С распадом СССР в 1991 г. в жизни Сибири начался застойный период. Несмотря на то что регион оставался крупным сырьевым донором федерального бюджета (нефть, газ, лес, уголь), централизованное планирование и финансирование в значительной мере прекратились, и Сибирь стала развиваться по «рыночным» законам, а значит, с элементами деградации. Начался мощный отток населения, не остановленный до настоящего времени.

1.2.21. В 1990-х и 2000-х гг. начала формироваться целая череда стратегических проектов, как унаследованных от советской эпохи, так и отталкивающихся от новых геополитических реалий.

1.2.22. Проект «Северный обрuch» академика Н.Н. Моисеева (1993 г.) предусматривал развитие инфраструктуры на Крайнем Севере и создание благоприятных условий для транзита через Северный морской путь.

1.2.23. Транс-Евразийский проект «Развитие» (ТЕПР), предложенный президентом РЖД В.И. Якуниным (2012–2013 гг.), ставил целью соединить Европу, Россию и Азию сетью скоростных магистралей и создать в Сибири научно-промышленные кластеры нового типа.

1.2.24. Проект экологической специализации Сибири, разработанный в 2007–2011 гг. советским и российским географом Б.Б. Родоманом, предполагал превращение части региона в «зеленый заповедник» мирового значения.

1.2.25. Все эти инициативы указывают на то, что Сибирь упорно воспринимается как пространство колоссального, но недооцененного потенциала. Именно поэтому в XXI в. возникает концепция Восточного поворота, а теперь и второго Восточного поворота, в рамках которой развитие Сибири и Дальнего Востока заявлено как стратегический приоритет России.

1.2.26. Если попытаться систематизировать исторический путь Сибири, можно выделить пять ключевых периодов:

- первоначальное освоение (XVI–XVII вв.), куда относятся поход Ермака, основание первых крепостей и городов, становление пушной торговли;
- интеграция в империю (XVIII–XIX вв.), которая характеризуется формированием административных структур, «золотой лихорадкой», укреплением Сибири и Дальнего Востока под началом Муравьева-Амурского;
- железнодорожная революция (конец XIX — начало XX в.) — строительство Транссиба при участии Витте, массовый приток переселенцев, рост городов;
- советская индустриализация (1920 — 1980-е гг.), которая построила мощные промышленные и гидроэнергетические комплексы, БАМ, осваивала нефтегазовые ресурсы;
- постсоветский поиск путей (1990-е — 2000-е гг.), который поменял плановую экономику на рыночные механизмы, и создал проекты «северного» и «транзитного» характера.

1.2.27. За этими этапами стоит колоссальный опыт политического, экономического и социального развития. Сибирь стала пространством мощного развития — от купеческой золотодобычи до советской индустриализации и современных технопарков. Так сформировалась уникальная «историко-интеллектуальная база», из которой сегодняшняя Россия может черпать идеи и ресурсы для новых прорывов.

1.2.28. В современном мире, где происходит глобальный сдвиг экономических и политических центров в Азию, Сибирь оказывается в фокусе внимания как ключевой фактор Поворота на Восток. Примечательно, что многие инициативы (строительство инфраструктуры, развитие городов-миллионников, освоение Северного морского пути), по сути, продолжают логику, заложенную еще во времена Ермака, Витте и столыпинских реформ — но теперь на еще более масштабном уровне и в совершенно новом геополитическом контексте.

1.2.29. Военная мобилизация людских и производственных ресурсов Донбасса естественным образом сочетается с мирной мобилизацией Сибири: оба пространства формируют единый «внутренний фронт» новой России. Донбасс дает горячий опыт самоорганизации и форсированного восстановления, в то время как Сибирь — проторенную традицию экстенсивного освоения и пассионарный импульс к дальнему горизонту. Их синергия требует зеркальных инвестиционных потоков: часть высвобождаемых индустриальных мощностей Донбасса переносится вглубь Сибири, сибирские же научные, сырьевые кластеры обеспечивают промышленное переоснащение освобожденных территорий. В результате будет сформирован контур «донбасско-сибирского цикла», который замкнет своего рода кольцо внутренней евразийской кооперации, нивелировав прежнюю зависимость от западных узлов добавленной стоимости.

1.2.30. Остро необходим план частичного восстановления освобожденных территорий и использования появившихся дополнительных человеческих ресурсов для ускоренного развития агропромышленного и аграрного потенциала Сибири. Ключевую роль в общих взаимосвязанных и сходных процессах (создании новых логистических маршрутов Север—Юг) призваны сыграть ветераны СВО.

1.3. Сибирь как культурный центр

1.3.1. Сибирь, с ее сверхобширной территорией, всегда отличалась многоэтничностью и многоукладностью. До прихода русских переселенцев здесь проживало множество коренных народов (ханты, манси, буряты, эвенки, якуты и многие другие), каждый из которых имел собственные традиции, язык, обряды. Именно это изначальное культурное многообразие легло в основу той уникальной сибирской самобытности, которая начала формироваться в XVII–XVIII вв. — периоде активного освоения края.

1.3.2. Взаимопроникновение русской и местных коренных культур отражалось в быту, праздниках, промыслах и фольклоре. Так, русские казаки перенимали у местных народов знания об особенностях охоты и рыболовства, о почитании при-

родных духов и тотемов. В то же время коренные этносы перенимали у пришлых поселенцев новые способы хозяйствования, основы сельского хозяйства, письменности и т.д. Со временем возник культурный сплав, в котором ощущается дыхание сразу нескольких цивилизаций.

1.3.3. За всем этим историко-культурным и научным наследием стоит особая «сибирская идентичность», сочетающая в себе дух первопроходчества, готовность к риску и стремление к созиданию. На протяжении веков Сибирь была местом, куда уезжали «за волей» — за новым началом и новыми возможностями — самые активные люди из самых разных сословий и национальностей. И нередко многие пассионарии, разбойники, революционеры, оказываясь в Сибири не по своей воле, оставляли свой генетический, духовный и культурный след.

1.3.4. Сюда переселялись те, кто искал лучшей доли или спасался от преследований. Купцы, старообрядцы, ремесленники, ссыльные, военные, а позднее инженеры и ученые — все они вносили в сибирскую жизнь что-то свое. Столь яркая палитра судеб и социальных групп отражалась и в культуре — от устных преданий до появления первых литературных и театральных кружков в крупных городах (Тобольске, Томске, Иркутске).

1.3.4.1. Купеческие династии — Баснины, Сибиряковы, Бутины и др. — во многом сформировали лицо сибирских городов. Они финансировали строительство учебных заведений, библиотек, театров, церквей, организовывали художественные салоны, поддерживали нуждающихся. Такой меценатский дух переходил из поколения в поколение, способствуя расцвету «сибирского ренессанса» XVIII–XIX вв. Сегодня интерес к наследию купечества возрождается: исторические особняки восстанавливаются, проводятся краеведческие экскурсии, открываются музейно-туристические маршруты по «купеческой Сибири». Именно в Сибири в первую очередь сформировался лучший тип российского предпринимателя — меценат.

1.3.5. Тобольск нередко называют духовной колыбелью Сибири. Здесь обучались будущие священники, общественные деятели, ученые. Уже в конце XVIII в. появились первые рукописные журналы и литературные кружки, где обсуждались новости из европейской части страны и, что особенно важно, записывались рассказы о местной природе, обычаях, легендах.

1.3.5.1. В Тобольске родился и провел детские годы великий русский ученый, автор периодической таблицы Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907 гг.). Он оставил богатое научное наследие, написав более 500 трудов по химии, физике, метрологии, экономике, воздухоплаванию и другим дисциплинам. Менделеев поддерживал дружеские и рабочие отношения с министром финансов Сергеем Юльевичем Витте,

который высоко ценил его мнение, в том числе по экономическим вопросам, и часто принимал ключевые решения, советуясь с ученым. Менделеев по поручению Витте и директора департамента промышленности и торговли Ковалевского возглавил экспедицию на Урал. Ее целью было изучение возможностей повышения промышленного потенциала региона. Собирая данные о запасах руд и обследуя металлургические заводы, ученый писал: «Вера в будущее России, всегда жившая во мне, — прибыла и окрепла от близкого знакомства с Уралом». Эта экспедиция вдохновила его на создание множества новых идей и практических рекомендаций. Менделеев в своем отчете Витте подробно проанализировал причины медленного развития металлургии и предложил пути их преодоления. Он особо подчеркивал стратегическую важность Уральского края, утверждая: «Воздействие России на весь запад Сибири и на степной центр Азии может и должно совершаться при посредстве Уральского края». Менделеев принимал активное участие в разработке проекта создания и строительства Сибирского университета в Томске — первого высшего учебного заведения России за Уралом. Он активно помогал в создании Томского технологического института. При жизни Менделеев стал почетным членом 90 академий наук в разных странах и получил больше 100 научных званий.

1.3.5.2. В Тобольске в семье гражданского губернатора родился и провел детские годы известный русский композитор, пианист и дирижер Александр Александрович Алябьев (1787–1851 гг.). Он был героем Отечественной войны 1812 г., награжден орденами и медалью. Алябьев был ранен под Дрезденом, сражался под Лейпцигом, брал Париж. Им написано около 200 романсов, опер и музыкальных комедий. Он считается основоположником национального лирического романса и автором знаменитых «Соловья» на стихи Антона Дельвига и «Вечернего звона» на стихи Ивана Козлова.

1.3.5.3. Тобольск — родина известного русского художника Василия Григорьевича Перова (1833–1882 гг.). Его кисти принадлежат не только произведения на социальные темы, но и портретные галереи, а также картины на исторические сюжеты. Он автор таких широко известных полотен, как «Чаепитие в Мытищах» и «Сельский крестный ход на Пасхе», представленных в Государственной Третьяковской галерее.

1.3.5.4. В Тобольске 210 лет назад родился и жил Петр Павлович Ершов — автор гениальной сказки «Конек-Горбунук», написанной им в 18 лет. Ершов был знаком с Александром Сергеевичем Пушкиным, который однажды заявил ему: «Да Вам нельзя не любить Сибири, во-первых, это ваша Родина, во-вторых, это страна умных людей». Ершов стал первым великим сибиряком в русской поэзии.

1.3.5.5. В настоящее время в Тобольске проживает удивительный человек —

почетный член Российской академии художеств, председатель президиума Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Григорьевич Елфимов. При непосредственном участии фонда в Тобольске были созданы памятники Ермаку, Ершову, С.У. Ремезову и другим выдающимся представителям Тобольска. Фонд также основал уникальную коллекцию произведений искусства (800 единиц) и передал ее в Тобольский музей-заповедник, собрал коллекции рукописей и старопечатных книг и подарил ее Тюменскому университету. Был создан историко-культурный парк «Ермаково поле», посвященный истории Тобольска. Фонд организует различные выставки, концерты и другие культурные мероприятия. С высоты прожитых лет А.Г. Елфимов говорит: «Сибирь – самое лучшее место на земле, а сибиряки – самые честные, милосердные, сострадательные, надежные, порядочные люди!» И он счастлив от того, что живет в светлом городе Тобольске.

1.3.6. Иркутск в XIX в. получил неофициальное звание «сибирского Парижа» благодаря своему оживленному социальному и культурному укладу. Местная интеллигенция активно переписывалась с Петербургом и Москвой, а также со ссыльными декабристами, высланными в Сибирь после восстания 1825 г. Именно благодаря декабристам (С.Г. Волконскому, М.С. Лунину и др.) в Иркутске распространились идеи Просвещения, открывались музыкальные и театральные салоны.

1.3.7. Одним из ключевых культурных феноменов Сибири стала литература, начавшая активно развиваться еще в XVIII–XIX вв. По мере того как появлялись крупные города и образовательные центры (например, духовные семинарии в Тобольске и Иркутске), стали формироваться ранние очаги литературной жизни.

1.3.8. Настоящий же расцвет сибирской литературы пришелся на XX в., когда в регионе проявили себя такие выдающиеся писатели, как В. Астафьев, В. Распутин, В. Шукшин, А. Вампилов и др. Благодаря этим писателям о Сибири заговорили как о самостоятельной литературной «провинции» со своим неповторимым лицом.

1.3.9. Валентин Распутин родился в Иркутской области. Из-под его пера вышли культовые повести «Прощание с Матерой», «Живи и помни», «Последний срок». Его творчество часто относят к «деревенской прозе», однако писатель показывал не только сельский быт, но и глубокое нравственное измерение, основанное на корневых ценностях русского человека. Стихия «сибирской деревни» у Распутина связана с осмыслением вечных вопросов жизни и смерти, ответственности перед предками и природой.

1.3.10. Виктор Астафьев родился в Красноярском крае. Автор «Царь-рыбы», «Последнего поклона» и других произведений, в которых сибирская природа высту-

пает полноправным героем, а человек чутко ощущает свою неотделимость от сурового, но прекрасного мира тайги и рек. Астафьев писал о сложных судьбах людей, разрывающихся между традиционным укладом и городскими веяниями, и делал это на фоне величественных рек и лесов.

1.3.11. Василий Шукшин — писатель, актер, кинорежиссер, родился в Алтайском крае. Хотя его иногда рассматривают как «общероссийский» феномен, сам он подчеркивал свою сибирскую родину и крестьянское происхождение. Герои Шукшина — простые люди, «чудики», которые ищут в себе моральный компас и сохраняют искренность и душевный порыв перед лицом повседневных невзгод.

1.3.12. Александр Вампилов родился в Иркутской области. Вампилов — советский драматург, который в 35 лет утонул в озере Байкал, спасая своего друга. Его по праву считают наследником чеховской традиции в драматургии. Он автор классических пьес «Старший сын», «Утиная охота», «Прошлым летом в Чулимске». Универсальное, полностью избавленное от идеологии творчество Вампилова стало выдающейся страницей в летописи русского театра.

1.3.12.1. Сибирские и уральские темы ярко звучат не только у Бажова, Достоевского, Мамина-Сибиряка, Шишкова, Алябьева, Ершова, Бестужева-Марлинского, Рериха, но и у советских классиков — Фадеева, Твардовского, Евтушенко. И сейчас в Сибири работает целое блистательное созвездие литераторов, других деятелей культуры, до сих пор незаслуженно малоизвестных жителям западных (европейских) регионов России.

1.3.12.2. Например, одна из последних крупных книг о Сибири — «Тобол», исторический роман, написанный российским писателем Алексеем Ивановым (в 2019 г. был экранизирован). Действие романа происходит в начале XVIII в., в эпоху петровских реформ, когда Тобольск (с 1708 г.) был столицей Сибирской губернии, простиравшейся от Вятки до русской Америки. Народы и веры в романе перемешиваются: пленные шведы, бухарские купцы, офицеры, чиновники, каторжники, китайские контрабандисты, шаманы и т.д. — все они, враждуя или спасая друг друга, творили судьбу российской Азии.

1.3.12.3. Наряду с упомянутыми писателями и драматургами Сибирь подарила стране и миру целую плеяду артистов, музыкантов, режиссеров, художников, чьи имена остаются либо малоизвестными за пределами региона, либо ассоциируются с другой «общефедеральной» повесткой. Среди них:

— Олег Леонидович Лундстрем (1916–2005 гг.) — уроженец Читы, советский и российский джазовый дирижер и композитор. Создал один из первых джаз-

оркестров в СССР, который в 1994 г. был занесен в Книгу рекордов Гиннеса как самый «долгоиграющий» джазовый коллектив;

– Евгений Александрович Евтушенко (1933–2017 гг.) – уроженец Иркутской области, поэт мирового уровня, чье творчество стало одним из символов «шестидесятничества»;

– Александр Сергеевич Зацепин (род. 1926 г.) – композитор из Новосибирска, автор музыки к культовым фильмам Леонида Гайдая («Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука» и др.). Заметно обогатил отечественную эстраду и киномузыку яркими мелодиями, многие из которых стали народно любимыми;

– Михаил Александрович Ульянов (1927–2007 гг.) – актер театра и кино, родился в Омской области. Создал ряд легендарных образов в советском кинематографе («Маршал Жуков», «Председатель» и др.), во многом задав тон российскому актерскому мастерству послевоенной эпохи;

– Евгений Валерьевич Гришковец (род. 1967) – писатель, драматург, театральный режиссер, уроженец Кемерово. Известен своими моноспектаклями и оригинальным авторским стилем, отражающим современную городскую культуру.

1.3.12.4. Подобные имена показывают широту и многообразие культурных процессов, идущих в Сибири на протяжении последних веков. Это касается не только классических направлений (литература, театр, музыка), но и более современных форм (джаз, кино, скульптура).

1.3.13. Все эти авторы не только воспели Сибирь, но и сформировали образ региона как пространства больших контрастов, где мощная природа соседствует с внутренней свободой личности, а культурные традиции сочетаются с отчаянным новаторством. Сегодня в Сибири выросло целое поколение новых авторов – писателей, поэтов, драматургов, журналистов, экспериментирующих в прозе, поэзии и соединяющих «деревенскую прозу» с урбанистическими формами. Они пока малоизвестны в стране, но в высшей степени заслуживают внимания.

1.3.14. Сибирь – это не только литература, но и в целом развитая культурная инфраструктура, которая активно расширялась в советский и постсоветский периоды и продолжает совершенствоваться сегодня.

1.3.15. Театральные центры.

– Новосибирский театр оперы и балета – один из известнейших и крупнейших в России. При этом примечательно, что здание театра является крупнейшим в Европе. Про него шутят: «Не тот театр назван Большим». Его сцена регулярно

принимает не только отечественные и мировые шедевры оперы и балета, но и экспериментальные постановки;

– Красноярский государственный театр оперы и балета им. Д.А. Хворостовского, Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова, Омский государственный академический театр драмы – все они вносят замечательный вклад в развитие российской и мировой сценической культуры;

– В Томске, Барнауле, Кемерове и других городах активно действуют драматические, кукольные и молодежные театры, которые гастролируют по регионам и приглашают зарубежных режиссеров.

1.3.16. Фестивали и культурные события.

– Международные музыкальные фестивали в Новосибирске и Красноярске привлекают звезд оперной и филармонической сцены со всего мира. На этих фестивалях любит выступать всемирно известный пианист, уроженец и патриот Иркутска Д.Л. Мацуев;

– Фестивали документального кино в Иркутске и Якутске знакомят с жизнью отдаленных регионов и поднимают чаще других экологические вопросы, а также тему ноосферы взаимоотношений человека и природы;

– Литературные конкурсы памяти Распутина и Астафьева, проходящие в Красноярске и Иркутске, нацелены на поиск новых талантов, способных осмыслить современную жизнь Сибири в традициях «деревенской» и «экологической» прозы;

– Этнографические праздники народов Севера (например, Ысыах у якутов) и фестивали в национальных улусах (в Красноярском крае, Хакасии и др.) представляют фольклор, ремесла, обряды, сохраняя и приумножая уникальное этнокультурное наследие;

– В Алтайском крае одним из самых ярких событий является ежегодный праздник «Сибирская Масленица», проходящий неподалеку от Белокурихи, в селе Новотырышкино. Этот масштабный фестиваль нередко входит в рейтинги наиболее примечательных культурно-туристических событий России. Тысячи гостей приезжают на «Сибирскую Масленицу», чтобы познакомиться с традиционными обрядами, ремеслами, поучаствовать в скоморошьих забавах и отведать блюда исконно русской кухни. Фестиваль вносит вклад не только в сохранение национальной культуры, но и в развитие внутреннего туризма Алтайского края.

1.3.17. Арт-пространства и креативные кластеры.

- В Новосибирске, Иркутске, Красноярске, Омске открываются современные мультимедийные галереи, проходят выставки актуального искусства, уличные фестивали;
- В Томске и Барнауле набирают популярность творческие (креативные) кластеры, которые объединяют лофт-пространства для молодых художников, дизайнеров, музыкантов, ремесленников;
- Во многих городах Сибири сохраняется и укрепляется традиция проведения дней культуры – массовых праздников в честь значимых дат и выдающихся личностей, связанных с регионом;
- В сибирских регионах уделяют большое внимание развитию физкультуры и спорта. Особой любовью сибиряков пользуются хоккейные команды, которые занимают высокие места в российском чемпионате. Популярны у сибиряков футбол, спортивный туризм, лыжные гонки, биатлон и другие виды спорта.

1.3.18. Из всего вышеназванного следует вывод: Сибирь – не белое пятно на культурной карте страны. Более того, она обрела статус одного из мощных культурных центров, где формируется свой особый – «сибирский» – взгляд на реальность. На это влияет сразу несколько факторов.

- В Сибири проживают десятки этносов, что делает ее уникальной лабораторией межкультурного взаимодействия.
- Колоссальные расстояния, суровый климат и уникальная природа заставляют людей искать нетривиальные формы самореализации, вдохновения и солидарности.
- С XVIII в. регион посещали просветители, декабристы, ученые-естествоиспытатели, писатели, а в советское время – многочисленные специалисты, направляемые на строительство промышленных объектов. Все это культурное наследие со временем преобразовывалось в устойчивые культурные практики.
- Благодаря развитию инфраструктуры (железные дороги, авиация, интернет) Сибирь активно взаимодействует с Азией, Европой и Северной Америкой. Множество молодых людей из Новосибирска, Томска, Омска уезжают учиться в столичные вузы и работать в крупных компаниях, и значительная часть из них возвращается, внося в родной край новые идеи, технологические и художественные подходы.

1.3.19. Все эти аспекты создают динамичную, многогранную культурную жизнь, которая охватывает не только крупнейшие города, но и небольшие районные центры, а также отдаленные села. Именно такая многомерная культурная среда укрепляет «восточный вектор» России, доказывая, что Сибирь обладает не только

экономическим, но и колоссальным гуманитарным потенциалом, способным вдохновлять страну на дальнейшее развитие.

1.3.20. Но при этом все эти события, богатая и своеобразная культурная жизнь до сих пор остаются в тени информационной повестки ведущих российских СМИ и главных телеканалов. Получается, что россияне из центральных регионов РФ зачастую мало знают о том, что происходит в Сибири, и продолжают воспринимать ее как «что-то далекое, холодное». Сами же сибиряки нередко ощущают, что находятся не в фокусе российской общественной и культурной жизни, а скорее на периферии. Это состояние нужно срочно преодолевать.

1.4. Сибирь как научный и академический плацдарм

1.4.1. Университетская и научная традиции в Сибири зародились еще в дореволюционный период, хотя тогда государство уделяло больше внимания промышленно-сырьевому использованию региона. Тем не менее к концу XIX в. накопившаяся потребность в квалифицированных специалистах — врачах, учителях, инженерах — привела к созданию первых университетов и научных обществ.

1.4.2. Томский государственный университет (ТГУ) был основан в 1878 г. и официально открылся в 1888 г. Он стал первым университетским центром за Уралом, играя роль не только образовательного учреждения, но и крупного культурно-просветительского комплекса. Томский университет привлек к преподаванию ученых из Петербурга и Москвы, став своего рода «мостом знаний» между европейской Россией и сибирскими территориями.

1.4.3. Томский научно-образовательный комплекс — исторически сложившаяся университетская среда (ТГУ, ТПУ и др.) и сеть академических институтов (среди них Институт оптики атмосферы им. В.Е. Зуева СО РАН, Институт химии нефти СО РАН, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук, учреждения ракетно-космической отрасли и др.). Все это сделало Томск своего рода «западносибирским интеллектуальным хабом». Город известен активными разработками в области IT, нанотехнологий, фармакологии, медтехники и биомедицинских исследований.

1.4.3.1. Не менее интересен опыт Алтайского государственного университета, на базе которого действует Международный научно-образовательный центр алтаистики и тюркологии «Большой Алтай». Его задача — сохранять культурно-историческое единство тюркских, алтайских и монгольских народов, развивая исследования в области языков и традиций. В целом в Сибири набирают обороты и различные медицинские и фармацевтические направления исследований

(например, отдельные проекты в Иркутске и Томске), что дополнительно подчеркивает диверсификацию научно-образовательного потенциала региона.

1.4.4. Наука начала «прорастать» и в других городах: в Иркутске, Омске, Красноярске, Тюмени и Барнауле, возникли первые научные общества (естественнонаучные, историко-географические, археологические кружки), которые активно собирали региональный материал и вели исследования по геологии, фауне и флоре Сибири, местным языкам и культурным традициям.

1.4.5. Таким образом, уже к рубежу XIX–XX вв. Сибирь перестала быть лишь «краем золотых приисков» и начала превращаться в пространство, где закладывались основы системного научного подхода к освоению и изучению региона.

1.4.6. В советское время (особенно в период с 1920-х по 1980-е гг.) государство взяло курс на ускоренную индустриализацию. Это требовало не только строительства заводов, но и подготовки большого числа специалистов, а также развития прикладных и фундаментальных исследований на местах. Поэтому многие вузы и НИИ, ранее сосредоточенные преимущественно в европейской части страны, стали открывать филиалы за Уралом, а в некоторых сибирских городах организовывать полноценные научные институты.

1.4.7. В 1930-х гг. на Урале и в Западной Сибири возникли гигантские металлургические комбинаты, машиностроительные заводы, предприятия химической промышленности. Туда же отправлялись инженерные кадры, формируя базы для прикладных исследований — от металлургических лабораторий до институтов гидротехники, которые изучали возможности строительства ГЭС на сибирских реках.

1.4.8. Крупномасштабные строительные проекты (Братская ГЭС, Красноярская ГЭС, БАМ, освоение новых нефтяных и газовых месторождений) требовали не только рабочих рук, но и инженерной мысли высочайшего уровня. Поэтому вдоль Транссиба и Ангара-Енисейского каскада появились новые НИИ, конструкторские бюро, а также политехнические и энергетические вузы.

1.4.9. К середине XX в. Сибирь уже располагала мощным научно-промышленным потенциалом. Однако главный прорыв в области фундаментальной науки произошел несколько позже, с рождением новосибирского Академгородка.

1.4.10. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. государство поставило задачу создать за Уралом крупный научно-исследовательский центр, который бы объединил фундаментальные исследования и прикладные разработки. Сибирское отделение Академии наук СССР начали строить в 1957 г. под руководством академика М.А. Лаврентьева. В результате под Новосибирском, в живописном сосновом бору

на берегу Обского водохранилища основали Академгородок — уникальное явление не только для советской, но и для мировой науки. Создание этого центра, как и много другого в стране, диктовалось потребностями холодной войны — стране нужен был еще один научный центр на случай поражения других в Центральной России.

1.4.11. Изначально в Академгородке были созданы институты математики, ядерной физики, гидродинамики, химической кинетики и горения, экономики и организации промышленного производства, автоматизации, цитологии и генетики, катализа и др. Все это возводилось фактически с нуля в крайне сжатые сроки.

1.4.12. Академгородок стал не только площадкой для ученых, но и своеобразным «городом-утопией»: здесь старались создать комфортную среду для жизни исследователей и их семей — с развитой инфраструктурой, клубами, дворцами культуры и отдыха. Такой эксперимент в самоуправлении и свободе творчества заметно повлиял на научную и общественную атмосферу во всей стране. Сибирь благодаря Академгородку и созданной им творческой атмосфере стала «модной» среди интеллигенции. Сейчас этот импульс фактически затих, но его можно и нужно восстанавливать. Важно развивать интеллектуальные, культурные центры с комфортной средой обитания не только в Академгородке (или в близлежащем Кольцове, который по праву уже сейчас может считаться модельным городом сибирского и российского будущего), но и вблизи других мегаполисов Сибири. Там немало малых и средних городов, которые при правильном развитии могут стать крайне привлекательными местами для ученых, других амбициозных и творческих людей.

1.4.13. Именно в новосибирском Академгородке зародились и развились выдающиеся научные школы — математики, функционального анализа, физики плазмы, химического катализа и др. Многие из них получили мировое признание и продолжают активно работать в XXI в.

1.4.14. Параллельно с научными институтами вырос и Новосибирский государственный университет (НГУ), образовательный процесс в котором был тесно связан с реальной исследовательской деятельностью. Студенты получали возможность работать в лабораториях и участвовать в реальных научных проектах уже со 2-го или 3-го курса.

1.4.15. Красноярск аккумулирует институты СО РАН (Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»), Сибирский федеральный университет (СФУ) и профильные вузы. Регион активно развивается в исследованиях, связанных с использованием местных ресурсов (металлургия, лесное хозяйство, нефтегаз), а также в космическом приборостроении и спутниковых технологиях. Красноярск стал одним из лидеров по сохранению

и исследованию природы Севера (экология, охрана лесов, реабилитация промышленных территорий и т.д.).

1.4.16. Иркутский государственный университет (ИГУ), ряд научных институтов и Иркутский научный центр СО РАН занимаются комплексным изучением озера Байкал: экология, гидрология, геология и биология уникальной пресноводной экосистемы. Широко известен Лимнологический институт СО РАН, где исследуют сохранение пресноводных ресурсов планеты, изменения климата и многое другое. Иркутск также служит важным плацдармом для научной кооперации с Монголией и Китаем, развивается международное сотрудничество в сфере экологии и ресурсосбережения.

1.4.16.1. При том что в Иркутске исторически развивались отделения Русского географического общества и научные общества естественнаучной направленности, на современном этапе ощущается недостаток гуманитарных институтов и профильных НИИ (в том числе по истории, социологии, политологии). Для полноценного научного и культурного прорыва в Восточной Сибири необходима укрепленная сеть гуманитарных центров, способных обеспечить исследование социальных, историко-культурных и политических процессов. Иркутск с учетом его богатого наследия может стать ядром таких проектов.

1.4.17. Помимо университетов и академических институтов в Сибири успешно функционируют прикладные научные кластеры: конструкторские бюро, центры по разработке нефтегазового оборудования, институты горного дела, биотехнологические парки и т.д. Именно это можно считать «третьим китом» сибиризации: помимо исторической глубины и культурного потенциала Сибирь должна становиться важной площадкой для проектирования и внедрения передовых технологий будущего.

1.4.17.1. Это, конечно, новые архитектурные и урбанистические решения. Наброски уже есть. Сибирь может стать площадкой для развития российских городов будущего, близких человеку и природе, комфортных для проживания, массового современного деревянного строения.

1.4.17.2. Крайне существенен следующий факт: опыт Академгородка и других сибирских научных центров показал, что средства, выделенные на науку в данном регионе, дают большую отдачу. У ученых больше времени для занятия наукой и связанными с ней производствами, нежели в столичных центрах. Давно перезрела идея переноса значительной части научных учреждений и даже главного офиса Академии наук в Сибирь в рамках общей стратегии смещения центра национального развития к востоку страны, сибиризации России. В рамках стратегии комплексного развития

Урала и Сибири стоит предусматривать не только обновление новосибирского Академгородка, но и создание ряда новых научных центров, привязанных к новым научно-производственным кластерам. О них речь пойдет в следующем докладе, больше посвященном экономико-производственным аспектам Восточного поворота.

1.4.18. Важно подчеркнуть, что северная специфика — экстремальные климатические условия, огромные расстояния, удаленность многих территорий от крупных центров — весьма часто стимулировала поиск нетривиальных технических решений, творческий поиск. Это касается строительства (возведение ГЭС и мостов через крупные реки), логистики (авиация и вертолетное снабжение труднодоступных районов) и перспективного развития электротранспорта. Объективно Сибирь может стать площадкой для подлинно эффективных «зеленых» технологий: большие гидроресурсы, а также ветровой и солнечный потенциал в ряде горных районов открывают простор для экспериментов в энергетике будущего.

1.4.19. В логике этой энергетической повестки правительство РФ в последние годы выработало ряд программных документов, включая план развития топливно-энергетического комплекса России до 2050 г. По оценкам экспертов, мировой спрос на энергию к этому времени вырастет на 23%, а в странах Азии, Латинской Америки и Африки рост может составить от 30 до 100%. Следовательно, в условиях стабильного или растущего спроса Россия способна сохранить ведущую роль поставщика энергоносителей и сырьевых товаров, переориентируя экспорт на новые рынки.

1.4.20. Для Сибири это означает прежде всего увеличение потребления энергии за счет промышленного роста, распространения электротранспорта, а также динамичного развития технологий обработки и хранения данных, искусственного интеллекта и майнинга. Новая энергостратегия предполагает заметный рост добычи угля к 2050 г., половина которого в настоящее время уходит на экспорт в Китай, Индию и Южную Корею, другие страны Азии. При этом реализация столь масштабных планов потребует серьезных инвестиций в сибирский топливно-энергетический комплекс, и без активного участия государства (на федеральном и региональном уровнях) это вряд ли осуществимо. Сибирь призвана, должна и готова стать важнейшим центром научно-инновационного развития страны. Для этого не нужно массовое переселение. Важно создать условия для развития и процветания местной талантливой молодежи и тех, кто захочет к ней присоединиться из центральных регионов России. Опыт Лаврентьевского Академгородка должен и может быть мультиплицирован.

1.4.21. Феномен «сибирской предприимчивости» ярко проявился в купеческих городах (Иркутске, Тюмени, Красноярске, Мангазее, Кяхте, Канске, Тобольске,

Енисейске) царской России и продолжает жить в ряде нынешних предпринимательских проектов. Просторы и неизмеримые природные богатства дают ощущение, что в Сибири «всего много» и «все можно», и это «много» требует инициативных людей, не боящихся перемен.

1.4.22. В условиях современных геополитических и экономических вызовов Сибирь выступает и должна выступать не «ресурсным придатком» или «транзитным коридором», «мостом между Европой и Азией» (эта благоглупость была популярна еще очень недавно), а стать «вторым сердцем» России — научным, культурным и индустриальным гигантом со своими приоритетами и особой ролью в экономике, науке, культуре всей Большой Евразии.

1.4.22.1. Сибирь особенно хорошо приспособлена к этой роли благодаря своей интернациональности, выдающейся даже по меркам культурно, национально и религиозно открытой России. Здесь еще более, чем в центральной части страны, переплелись гены и культуры Востока и Запада, Севера и Юга. Но при этом Сибирь — сосредоточение уникальности России — Северной Евразии, ее экономического, культурного, стратегического центра и балансира.

1.4.23. Сибирь неоднократно становилась площадкой для экспериментов (аграрных, промышленных, научных), из которых Россия неизменно выходила более сильной. Сегодняшняя задача — превратить это наследие в опережающее развитие. Не случайно в новейшей истории обсуждаются крупномасштабные проекты, связанные с Северным морским путем, строительством железнодорожных веток в заполярных районах, а также созданием научно-промышленных кластеров в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Все эти планы — логичное продолжение того, о чем мечтали и что закладывали (в разных формах) Ермак, Муравьев-Амурский, Витте, столыпинские реформаторы, а также советские инженеры и ученые.

1.4.23.1. Советское освоение Арктики, актуальное как никогда, — яркий пример вдохновляющей идеи, двигавшей развитие всей страны и народа. В этот период были заложены основы инфраструктуры, науки и промышленного освоения региона: создана сеть полярных станций, активно развивался Северный морской путь, велась добыча нефти и газа, строились ледоколы. Все это способствовало не только экономическому развитию, но и укреплению геополитических позиций СССР. Сегодня этот опыт приобретает особое значение: на фоне нарастающей конкуренции за ресурсы и контроль над стратегическими маршрутами Арктика становится зоной противостояния, где Россия вынуждена отстаивать свои интересы, опираясь на советское наследие и современные технологии.

1.4.23.2. Сибирь важна и как воплощение старой и устремленной в будущее «идеи-

мечты России», нового мировоззрения россиян. Возможно, именно она с ее гигантскими возможностями, пространствами, космизмом призвана стать важнейшим полигоном для ее воплощения.

1.4.23.3. Сибирь благодаря экстремальному климату и огромным просторам может выступать в качестве полигона для тестирования передовых технологических решений — от экспериментальной атомной энергетики (проект «Прорыв» в Северске) до центров обработки данных (ЦОД) в условиях низких температур. Подобные инициативы становятся элементом технологического суверенитета России и могут стимулировать появление новых кластеров в IT, медицине, биотехнологиях и других сферах, опирающихся на академическую базу (Академгородок, Томск, Красноярск, Иркутск). Этот «инновационный вектор» закрепляет за Сибирью роль «второго сердца» страны не только в ресурсном, но и в интеллектуальном плане.

1.4.24. Таким образом, «историко-интеллектуальная база Сибири» — это не просто свод фактов о прошлом и настоящем, а отправная точка, подкрепленная многовековым опытом. Сибирь всегда была больше, чем набор цифр и ресурсов: это символ духовной энергии и созидательной мощи России. Осознание этой роли придает «Повороту на Восток 2.0» особый смысл, делая его закономерным продолжением той истории, которую наша страна писала на бескрайних просторах Сибири многие столетия подряд.

1.4.25. Но при всех инфраструктурных и инвестиционных задачах ключевым остается человеческий фактор. Сибирь должна стать пространством, где хочется жить и куда хочется переезжать, где люди смогут реализовать себя в интеллектуальном, культурном и предпринимательском плане. Для этого нужны не только экономические стимулы (льготы, гранты, высокие зарплаты), но и создание современной урбанистической среды, качественных систем образования и здравоохранения, а также развитой сферы досуга. Нужна легенда-быль о Сибири как о земле будущего, земле обетованной, чистой, бескрайней и даже более теплой из-за изменений климата. Пора целенаправленно преодолевать образ Сибири как земли холода, каторги, лишений. Да, там холодно, но климат сухой, а потепление делает регион более комфортным для жизни. И конечно, Сибирь — земля возможностей для творчества, обогащения, жизни для осмысления жизни в общении с природой.

1.4.26. В январе 2025 г. правительство РФ утвердило новую Стратегию пространственного развития России до 2030 г. (с прогнозом до 2036 г.). В ней подчеркивается идея закрепления населения не только в крупнейших агломерациях, но и в «опорных населенных пунктах» (их около 2200) по всей стране. Предполагается, что именно такие опорные пункты будут поддерживать инфраструктурный и эконо-

мический каркас России. В первую очередь они нужны в относительно малонаселенной Сибири.

1.4.27. В документе также подтверждается дальнейшее развитие процесса «Поворота на Восток»: приоритетное развитие новых проектов и производств, создание новой логистики — прежде всего в Сибири, на Дальнем Востоке и в Азово-Черноморских регионах. В стратегии отмечается важность наращивания международных торговых связей, особенно для Сибирского, Дальневосточного федеральных округов и Арктической зоны, чтобы повысить эффективность Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, Северного морского пути, тихоокеанских портов и автодорог, связывающих их с логистическими центрами.

1.4.28. При этом в стратегии отмечено, что помимо столичных агломераций значительный вклад в экономику вносят регионы с крупными минерально-сырьевыми центрами (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Красноярский край). Именно они считаются оплотом инновационного развития и создают высокий спрос для смежных отраслей. Вместо прежнего акцента на крупные городские агломерации в новом документе предлагается более масштабный «единый перечень опорных населенных пунктов».

1.4.29. Однако данная стратегия порождает и риск. С одной стороны, необходимо обеспечивать «устойчивую систему расселения», то есть стремиться к тому, чтобы люди оставались на востоке страны, в малых городах и сельской местности. С другой — нужно стимулировать мобильность, чтобы население направлялось туда, где создаются новые рабочие места. Как совместить эти задачи и не подорвать демографический потенциал Сибири — вопрос остается открытым. Над ним предстоит поработать.

1.4.30. На те же проблемы указывают эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). По их мнению, при дефиците качественных ресурсов (трудовых, технологических) они будут концентрироваться вокруг ограниченного числа зон роста. В сфере науки, образования, высокотехнологичной медицины «качественное тянется к качественному». А граждане при выборе места жительства ищут максимальное разнообразие возможностей — образовательных, культурных, медицинских. Существует риск, что сверхконцентрация ресурсов в мегаполисах приведет к «разоряющему росту» для остальных регионов. Поэтому часть экспертов предлагает отказаться от идеи «опорных пунктов» в пользу развития макрорегионов, внутри которых можно более равномерно обеспечивать приемлемое качество социальных услуг. Это вопрос для одного из следующих докладов.

2. Сибирский поворот как геостратегическая необходимость

Историко-интеллектуальное наследие Сибири не только заложило основы ее уникальной идентичности России, но и стало важнейшим фактором, определяющим ее геостратегическое значение в современном мире. В этом контексте важно рассмотреть, как геополитические изменения усиливают роль Сибири как ключевого региона в новой многополярной системе.

2.1. Сибирь как геостратегический регион

2.1.1. Сибирь с начала ее освоения казаками развивалась по колониальному принципу, который фокусировался на вывозе ресурсов и товаров в Китай, там в обмен получали чай, шелк, другие товары и везли их на Запад, часть меха и чай — прямо в Россию. Экономическое развитие самой территории оставалось второстепенным. При этом российская колонизация была отличной от европейской. Местные народы массово не порабощались, русские интегрировались с ними — в крови потомственных сибиряков повсеместны следы местных народов. В Сибири не было случаев геноцида — повсеместной практики европейских колонизаторов.

2.1.1.1. Параллельно с этим возникали концепции позиционирования Сибири как самостоятельного геополитического субъекта. Среди них можно отметить сибирское областничество и евразийство. В царской России представители областнического направления избирались в Императорскую Государственную думу, что позволило им влиять на экономическую политику в отношении региона. Хотя областники — патриоты Сибири — весьма часто выступали и за обособление Сибири, за что и страдали. Известны судьбы двух ярких представителей этого течения — «консерватора» Г.Н. Потанина и «либерала» Н.М. Ядринцева, агитационная деятельность которых привела к тому, что они на собственном опыте узнали, что в России есть места еще более отдаленные, чем Сибирь. Их сослали в Архангельскую область. Впрочем, они вернулись и продолжили свою просветительскую работу, но более осторожно.

2.1.1.2. Сходные идеи появлялись и позже. В значительной степени под иностранным влиянием Дальневосточная республика, созданная в пекле грандиозной войны, ориентировалась то ли на Японию, то ли на США.

2.1.1.3. Попытки разжигать сибирский сепаратизм продолжают до сих пор. Вспомним американские труды о «сибирском проклятии», трактовке Сибири как колонии России, призывы западников отдать ее Западу. Один из них, московский

профессор С.А. Медведев, был назван В.В. Путиным «придурком». Этот и другие подобные ему деятели растворились где-то на Западе, но идеи о Сибири и Арктике по-прежнему гуляют. Сибирь нужно развивать — и как можно быстрее, но все, кто имел удовольствие путешествовать по ней, отмечают, что в основном там живут замечательно. Но должны еще лучше.

2.1.2. В советское время ведущим институциональным принципом пространственного развития Сибири стали пятилетние планы, которые предусматривали последовательное освоение территории и создание индустриальных баз.

2.1.3. Для решения проблемы нехватки рабочей силы были инициированы проекты, известные как «стройки века», которые привлекали людей различных специальностей и национальностей со всего СССР на труднодоступные территории Сибири. С помощью экономических стимулов, а также эффективной агитации и пропаганды, проводимой советскими СМИ, удавалось решать проблемы миграции рабочей силы для строительства важнейших объектов. Наиболее значимые из них были связаны со строительством БАМа, Комсомольска-на-Амуре, Братской ГЭС и других крупных объектов. В числе крупных нереализованных мегапроектов советского времени можно упомянуть «поворот сибирских рек вспять», Трансуральский водный путь, Полярную магистраль и Нижнеленскую ГЭС — проекты, которые могли существенно изменить структуру хозяйства Сибири. Некоторые из этих проектов были экономически не обоснованными — их нужно пересчитывать. А «поворот рек» мог нанести непоправимый ущерб природе Сибири и резко снизить ее народнохозяйственную полезность.

2.1.3.1. Стоит вновь напомнить: мощный вклад в освоение Сибири внесли заключенные ГУЛАГа. Этот вклад должны всегда помнить и чтить благодарные потомки.

2.1.4. Постепенно Сибирь начала отходить от своей роли исключительно сырьевого региона, превращаясь в индустриально развитую территорию с большим потенциалом для мощной промышленности и наукоемких производств, а ресурсные отрасли Сибири превращаются в пространство высоких технологий.

2.1.5. В постсоветский период региональная политика Сибири по-прежнему делает ставку на мегапроекты, хотя они имеют отличия от советского опыта. Среди наиболее значимых можно выделить строительство нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий Океан, освоение нефтегазовых месторождений полуострова Ямал и проект космодрома «Восточный». Эти проекты играют ключевую роль в развитии транспортной и энергетической инфраструктуры региона, поэтому необходимо выделить политику «мегасобытий» как особый тип мегапроектного подхода, включающего такие события, как Форум АТЭС во Владивостоке в 2012 г.

2.1.6. Другим направлением региональной экономической политики стало создание особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) Сибири. Пока что большая часть подобных инициатив реализуется главным образом в Дальневосточном федеральном округе (ДФО). Суть подхода в том, что в пределах ОЭЗ и ТОСЭР действует особый режим регулирования (налоговые и таможенные льготы, упрощенные административные процедуры и т.п.), призванный стимулировать бизнес и создавать точки роста, влияющие на развитие соседних территорий. Однако на практике нередко такие зоны остаются в основном «бумажными» проектами — без существенного притока инвестиций и реального экономического эффекта.

2.1.7. Вопрос о том, насколько такой подход уместен для внутриконтинентальной территории Сибири, остается открытым. Существуют ли реальные механизмы для активного развития этих зон и действительно ли они могут привести к значительному прогрессу в экономике региона — это требует дальнейшего анализа. С учетом уникальности сибирского региона необходимо разрабатывать адаптированные стратегии, которые будут учитывать как исторические, так и современные факторы, влияющие на его развитие.

2.1.7.1. Немаловажно подчеркнуть, что уникальные природные условия Сибири создают предпосылки для развития экологически ориентированных отраслей. Помимо традиционных нефтегазовых и металлургических проектов, растет значение:

- лесного потенциала, поскольку именно в Сибири сосредоточена большая часть лесного фонда России, обеспечивающего как промышленную базу, так и значимую роль в углеродном балансе (борьбе с изменением климата);
- «зеленых» технологий и возможностей развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) — солнечных и ветровых установок, в частности в Забайкалье, на Алтае и в других районах с высоким солнечным или ветровым потенциалом;
- проектов по безопасному и дешевому хранению big data (например, серверных ферм) за счет низких температур, что может привлечь технологические компании при наличии соответствующей инфраструктуры, энергообеспечения и законодательной базы.

2.1.7.2. Характерным примером уникальности Сибири в геостратегическом смысле выступает Забайкалье, где находится самый протяженный участок российско-китайской границы (свыше 1000 км). Через Читу, Забайкальск и ряд других узловых пунктов проходят ключевые магистрали федерального значения — «Байкал», «Амур», А-350 Чита — Забайкальск — граница с Китаем. Именно здесь функционирует круп-

ный сухопутный пограничный переход Маньчжурия – Забайкальск, обслуживающий значительные объемы экспортно-импортных операций. Забайкалье выполняет роль связующего звена между европейской Россией и Дальним Востоком, указывая на возрастающую роль региона в торгово-логистических проектах по линии Россия – КНР.

2.1.8. Сегодня Сибирь как часть Российской Федерации обладает исключительным геополитическим значением. На основе нашей оценки уровня дружелюбности и враждебности к России различных стран мира к 2025 г. можно выделить следующие тенденции.

2.1.9. В окружении России наблюдаются два ключевых ареала «недружелюбности»: с Запада (из стран Европейского союза) и с востока (и меньше – из стран Восточной Азии, ориентированных на американскую внешнеполитическую стратегию). Эти страны образуют фланги «недружелюбности». Хотя для Сибири они располагаются на более удаленных позициях, их влияние остается критически важным для всей России.

2.1.10. Южнее России имеется крупный ареал дружественных стран внутри евразийского пространства. Для Сибири эти страны являются ближайшими соседями, что значительно повышает геополитическую важность этого макрорегиона.

2.1.11. Доказана несостоятельность суждений о политической изоляции России. Учитывая различные допущения, мы можем наглядно наблюдать реализацию предложенной нами около 12 лет тому назад концепции Большой Евразии (в которую входит и Россия), подразумевающую политическую, экономическую, культурно-информационную, человеческую консолидацию внутри евразийского пространства.

2.1.12. Существует ряд стран в непосредственной близости к России и российской Сибири, которые могут испытывать резкие изменения внешнеполитического курса как революционным, так и эволюционным путем. Примерами таких стран являются Казахстан (это особая проблема), Монголия, Грузия, Армения. Потенциально изменить геостратегическую направленность могут Республика Корея и даже Япония. Но это другой вопрос.

2.1.13. Сибирь может иметь гораздо большее значение при формировании Большой Евразии в следующих ключевых аспектах.

– Потенциально Сибирь, как и вся Россия, может стать важнейшим источником продовольствия, сырья высокой переработки, водоемких и энергоемких товаров почти для всей Азии, которая почти повсеместно страдает от нехватки воды, чи-

стых энергетических ресурсов. При этом, естественно, цепочки стоимости по производству данных товаров и услуг должны концентрироваться преимущественно на территории России, связывая страну. Мощный недоиспользованный ресурс — способность гораздо дешевле из-за холода, чем в южных регионах Азии, хранить big data, что особенно важно на пороге революции искусственного интеллекта, который кратно повышает необходимость в цепочках хранения и переработки информации.

— Сибирь играет естественную роль промежуточного звена в транзитных коридорах между Китаем и Европой, что делает ее стратегически важной для укрепления торговых связей. Особенно важен в этой связи Северный морской путь.

— Сибирь, а вместе с ней и Россия, может и должна стать культурным хабом Большой Евразии. Естественно, для проведения выставок, фестивалей должны использоваться не только сибирские мегаполисы, но и центрально-российские — Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, другие города.

— Развитие Сибирского макрорегиона должно быть увязано с программой развития ЕАЭС, центральноазиатских стран, через которые Россия, в том числе Сибирь, получает выход к Южной Азии. Необходимо совместное участие в развитии сибирских регионов и стран Центральной Азии.

— Сибирь призвана стать важным регионом для развивающейся новой транспортной стратегии Север — Юг. Кроме уже обсуждаемых маршрутов заслуживает внимания оживление концепции создания железнодорожного коридора Аляска — Чукотка — Китай. Эта магистраль остро нужна и для развития восточных регионов Сибири.

2.1.13.1. При всех сложностях растет потенциал внешнеэкономической деятельности Сибири:

— торгово-логистические проекты выходят за рамки приграничных областей (Забайкалья, Алтай, Приморья) и становятся общероссийскими: Транссиб, БАМ, Северный морской путь;

— усиление несырьевого экспорта: в ряде южных районов Сибири (Алтай, юг Красноярского края, часть Иркутской области) формируются «экологически чистые» сельхозкластеры, дикоросная и фармацевтическая продукция востребованы на рынках АТР, а также в государствах ЕАЭС и Монголии;

— возрастающее число зарубежных студентов (например, из стран Центральной Азии и Китая) в сибирских университетах (Томск, Красноярск, Иркутск и др.) делает регион точкой притяжения для образования и исследований что дополнительно укрепляет культурно-гуманитарные связи со странами Большой Евразии. Требует-

ся ударно развивать востоковедение не только в России в целом, но особенно в ее зауральской части;

– именно в малых и средних сибирских городах нужно массово развивать деревянное 1–2-этажное домостроение – основу для нормальной человеческой жизни, создание больших сетей вместо «человейников». Пространства и энергии в Сибири предостаточно. Правилom, а не исключением должно стать предоставление «сибирского гектара» (полугектара).

2.1.14. Существуют другие серьезные проблемы. Тормозится абсолютно необходимое создание третьей индустриальной базы в Восточной Сибири. Регион по-прежнему ориентирован на вывоз ресурсов без глубокой переработки. Эта негативная особенность пространственного развития на постсоветском этапе становится актуальной, особенно учитывая, что военная и стратегически важная промышленность страны сосредоточена в основном в европейской части России, которая долгие годы будет уязвима со стороны недружественных государств.

2.1.14.1. Многие мегапроекты и промышленные кластеры (как существующие, так и будущие) нуждаются в квалифицированных кадрах. И хотя рост крупных сибирских городов идет естественным путем, малые и средние города, напротив, испытывают нехватку демографических и трудовых ресурсов. Решить проблему можно за счет:

- переселения граждан из центральных регионов страны и особенно «новых территорий», естественно, с созданием необходимых рабочих мест и комфортной среды;
- очень важно первостепенное информационное продвижение и развитие Урала и Зауралья. Оно будет помогать преодолению уже убогого, ведущего назад европоцентризма значительной части российской элиты, интеллигенции, населения;
- очень важно, чтобы в учебниках истории, географии блистательной истории освоения Урала и российской земли Сибири уделялось не 3–5%, как сейчас, а минимум 25% учебных текстов. Российское историческое образование недопустимо европо- и западнoцентрично;
- привлечение «ценностных иммигрантов» из стран, где часть населения ищет морально приемлемые и стабильные условия жизни и готова к переезду в Сибирь (при наличии понятных экономических и социальных преференций).

2.1.15. Комплексный подход к развитию Сибири, включая стратегические инвестиции в промышленность и инфраструктуру, станет ключевым фактором повышения ее роли в рамках концепции Большой Евразии и обеспечения устойчивого экономического роста нашей страны.

2.1.16. Любая позитивная концепция в современных реалиях сталкивается с важным выбором институционализации. Недостаток и несовершенство форм реализации стратегий развития как Сибири в целом, так и ее отдельных регионов значительно замедляют реальное социально-экономическое развитие из-за слабости институтов управления.

2.1.17. Для продвижения Сибири на роль сырьевого, промышленного, водного, энергетического, культурного хаба Большой Евразии можно выделить две группы институционального оформления: существующие и потенциальные структуры. Во-первых, это губернаторская власть, которая в современной вертикально ориентированной структуре государственности в России является ведущим звеном в формировании региональной повестки. Во-вторых, это институт полномочных представителей президента, который в силу ряда политических и бюрократических причин к 2021 г. уже утратил свое былое значение, однако является единственной властной структурой консолидированного Сибирского макрорегиона. В-третьих, это региональные представительства Министерства иностранных дел, поскольку Большая Евразия является именно внешнеполитическим конструктором. В-четвертых, это государственные корпорации, которые, по существу, и управляют развитием городов Сибири, штаб-квартиры которых по-прежнему сконцентрированы в старых столицах.

2.1.17.1. Позитивный опыт Министерства Дальнего Востока позволяет утверждать, что формирование особого отдельного министерства Сибири может эффективно заменить упомянутых полпредов и представлять интересы всего макрорегиона на международной арене.

2.1.17.2. Совершенно точно нужно создать единый орган управления развития всего Урало-Сибирского региона, преодолевать искусственное разделение Сибири на СФО, ДФО, Урал.

2.1.17.3. Видимо нужен первый вице-премьер, отвечающий за развитие восточных регионов России. Это должна быть сильная фигура, приближенная к президенту (о социально-экономическом развитии Сибири – в следующих докладах).

2.1.18. Среди потенциальных институтов управления следует отметить создание форумов и советов Большой Евразии для выстраивания диалога не только на межгосударственном уровне, но и на межрегиональном.

2.1.18.1. Для популяризации Сибири за рубежом целесообразно активнее использовать механизмы Россотрудничества, а также общества дружбы «Россия – Китай», «Россия – Монголия» и т.д. Создание целевых программ по культурно-

образовательному обмену (участие сибирских вузов, музыкальных и театральных коллективов, бизнес-миссий) позволит преодолеть недостаточную информированность иностранных партнеров о реальном состоянии и перспективах развития Сибири. Это также дополнит классические форматы сотрудничества в рамках ШОС, ЕАЭС и других интеграционных объединений.

2.1.19. Сибирь обладает стратегическим значением благодаря огромному экономическому потенциалу, определяемому ее природными ресурсами — нефтью, газом, металлами, лесом, водой — и ключевыми транспортными маршрутами: Транссибом, БАМом и Северным морским путем. Их модернизация позволит превратить регион в «транзитный коридор», ускоряющий доставку товаров между Европой и Азией. Но главное — внутри России. Это усиливает роль России как важного участника международной торговли и сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским регионом и другими странами¹¹.

2.1.20. Сибирь способна внести существенный вклад в продовольственную безопасность России и ее партнеров. В ряде южных районов региона успешно развиваются сельскохозяйственные кластеры, ориентированные на производство зерна, масличных культур экологически чистой продукции, востребованной на мировом рынке. Усиление экспортного потенциала через международно признанный «бренд» экологически чистого сибирского продовольствия может не только укрепить позиции страны в АТР, но и способствовать развитию сопутствующих отраслей — от логистики до глубокой переработки сырья, машиностроения для переработки и растениеводства и животноводства.

2.1.21. Несмотря на стратегическую направленность на Восток, российская элита все еще «больна» западнотенризмом. Эксперты указывают, что полное идеологическое принятие восточной стратегии еще не произошло. Для преодоления европоцентризма нужны специальные центры. Вопрос для обсуждения — наши?

---

¹¹ Это особенно актуально в свете недавнего знаменательного выступления президента РФ В.В. Путина на пленарном заседании VI Международного арктического форума «Арктика — территория диалога» (г. Мурманск, март 2025 г.), в котором были даны поручения по ускоренной реализации мастер-планов развития опорных арктических агломераций, строительству новых верфей, модернизации Северной железной дороги и т.д.

2.2. Сибирская столица России: краеугольный камень будущей стратегии

2.2.1. Идея создания третьей столицы России регулярно обсуждается в научных и общественных кругах. В качестве такой столицы концептуально предлагались различные сибирские города, такие как Бийск, Юрга, Новокузнецк, Барнаул, Кемерово, Абакан, Омск, Новосибирск, Красноярск, Томск, Иркутск, Тобольск и др. Однако многие из этих концепций не имеют достаточной научной основы, экономических расчетов или моделирования общественно-политических процессов и пространственных эффектов.

2.2.2. Существуют важные научные разработки в области политической географии, известные как столицеведение, которую представляют работы философа и культуролога В.М. Россмана, а также политгеографа И.Ю. Окунева¹². Важно понимать, что столица – это не просто место пребывания органов государственной власти. Столицы носят символический характер, они определяют геополитическое позиционирование страны и служат совокупным образом государства на международной и внутренней арене. Столицы создают географическое позиционирование и формируют контуры центропериферийной системы внутригосударственного пространства.

2.2.3. Создание новой, третьей, столицы России в Сибири может не только оказать положительное влияние на экономическое развитие региона, но и значительно изменить геополитический ландшафт России, предоставив ей новые возможности для укрепления позиций на международной арене. Создание сибирской столицы России – очевидная необходимость. Важно как можно быстрее поставить этот вопрос на стадию практических разработок.

2.2.3.1. Среди возможных претендентов на роль сибирской столицы особое место занимает Тобольск, бывшая столица Сибири в XVIII в., обладающая уникальным историко-культурным наследием: здесь находится единственный за Уралом каменный кремль, множественные памятники духовной культуры и архитектуры, формирующие символический статус города. Немаловажно отметить историческую роль Тобольска как административного и духовного центра освоения Сибири: именно здесь размещались ключевые институты управления краем. Наконец, среди факторов выделяется и потенциальная «скрытая» географическая выгодность: город хоть и уступает по промышленному потенциалу крупным сибирским мегаполисам, но способен стать символическим фокусом новой политики «разворота России на Восток» при надлежащем развитии инфраструктуры. Скептики указывают на малые

---

¹² Например, см. Россман В.В. В поисках Четвертого Рима. Российские дебаты о переносе столицы. М.: Высшая школа экономики, 2014.; Окунев И.Ю. Столицы в зеркале критической геополитики / 2-е издание, переработанное и дополненное. М: Аспект-Пресс, 2020.

размеры Тобольска и слабую логистику, однако сторонники подчеркивают, что именно такие города способны продемонстрировать «эффект роста» (см. п. 2.2.15), а не «пылесос», если развивать вокруг них сеть малых городов-спутников и привлекать высококвалифицированные кадры.

2.2.4. Вместе с тем существуют различные случаи многостоличности, временной столичности и квазистоличности, которые могут приводить как к экономическому росту, так и к политической нестабильности. Предполагая, что создание новой столицы будет сопровождаться экономическим ростом, следует рассмотреть, с какой целью он осуществляется — ради экономики и/или для геостратегических выгод. Действительно, первоначальный рост инвестиций и экономики при принятии такого решения очевиден, поскольку строительство инфраструктуры положительно сказывается на экономических показателях. Однако важно понимать, насколько эта инфраструктура будет эффективно использоваться в долгосрочной перспективе. Например, многие объекты, построенные в рамках подготовки к форуму АТЭС в 2011 г. во Владивостоке, и даже Восточные экономические форумы не принесли ожидаемой экономической отдачи. Владивосток не смог стать претендентом на статус третьей столицы. Инвестиции имели крайне ограниченную эффективность. Он был слишком далек от потенциальных центров экономического роста.

2.2.5. Стоит учитывать, что на первых этапах создания новой столицы может ухудшиться связь с регионами. По инерции развития, или «эффекту колеи», связь с регионами может продолжаться осуществляться через Москву, а затем достигать новой столицы. Это вызывает вопросы о том, возникнет ли пространственный эффект роста вокруг новой (третьей) столицы или же она станет «пылесосом» для близлежащих городов и сел. Кроме того, предполагаемая столичная территория может быстро обрастать неблагополучными районами, как это произошло в случае с городом Бразилиа.

2.2.6. Но третья российская столица в Сибири, безусловно, нужна, чтобы оживить развитие всего региона, привлечь в Сибирь патристическую честолубивую молодежь, укрепить и обновить управленческий каркас страны. В сибирскую столицу могут быть переведены ряд министерств и ведомств, занимающихся природными ресурсами, образованием, культурной деятельностью, которые в любом случае требуют обновления кадров. Напрашивается перенос в Новосибирск учреждений Президиума РАН. Естественно, в третьей столице должна быть размещена основная штаб-квартира нового министерства по развитию всей Сибири, включающей и Дальний Восток, и Северный морской путь. Искусственный отрыв самых развитых и перспективных регионов Сибири — Западной и Восточной от Дальнего Востока и Северного морского пути — странная бюрократическая аберрация. Близ новой столицы нужен, естественно, и резервный командный пункт для управления на случай войны.

2.2.7. Одним из важных направлений сдвига страны к Востоку, Сибири, «возвращения домой» должен стать и достаточно массовый призыв сибиряков в органы центральной власти, и не только и не столько в третью столицу, но и в Москву. Массовый призыв «питерцев» в Москву за последние 25 лет серьезно оживил управленческий корпус страны. Настал черед сибиряков (и, естественно, ветеранов СВО).

2.2.8. Одним из ключевых факторов (и вопросов) развития Сибири становится эффективная миграционная политика. Исходя из опыта стран, успешно привлекающих мигрантов (Канада, Австралия), очевидно, что высокие стандарты трудоустройства и социальной интеграции стимулируют приток населения даже на сравнительно удаленные территории. В России же подобная модель пока не развита, что тормозит освоение восточных регионов.

2.2.9. Без активного притока людей добиться значительного демографического роста в Сибири затруднительно, поскольку увеличение рождаемости в 2 раза кажется маловероятным даже при существенных мерах поддержки. При этом текущее состояние национальной миграционной политики, по мнению многих экспертов, остается недостаточно проработанным. Однако учет исторического опыта (советские «стройки века») и современных реалий, а также особое внимание к малым и средним городам способны стать катализаторами успешного освоения Сибири.

2.2.10. В рамках выработки новой концепции миграционной политики России (которой до сих пор нет!) стоит рассмотреть вопрос завоза рабочей силы из КНДР, Индии, Пакистана, Бангладеш, некоторых государств Юго-Восточной Азии. Естественно, этот завоз должен сопровождаться активной образовательной и адаптационной политикой, а также усилением силового контроля (соответствующе обученные ветераны СВО могут пригодиться и здесь).

2.2.10.1. Помимо традиционной задачи привлечения «внешних» мигрантов (из стран Азии) необходимо обратить внимание на возвращение в Россию соотечественников из стран бывшего СССР и дальнего зарубежья. Речь идет о десятках тысяч семей, когда-то уехавших в Германию, Канаду или другие страны. Многие из них готовы вернуться, если будут созданы привлекательные условия: доступное жилье, поддержка предпринимательских инициатив, учет их квалификации. Этот путь повторяет историческую практику заселения Сибири, когда различные миграционные потоки (в том числе русско-немецкие колонисты, ссыльные, переселенцы) становились источником быстрого развития новых территорий.

2.2.11. В прошлом освоение восточных территорий России сопровождалось не только романтикой «покорения Сибири», но и реальными экономическими условиями. Высокие зарплаты, возможность получения жилья и социального пакета

создавали мощную мотивацию для переселения: так было при строительстве БАМа, освоении целинных земель и ряде других мегапроектов. Эти примеры могут служить основой для обновленных программ, нацеленных на демографический рывок в Сибири. В Сибири новое жилье должно стоить гораздо дешевле, чем в центре, для чего разумно запускать программу малоэтажного строительства. Жизнь в Сибири должна становиться комфортнее, чем в других регионах. Разработки концепций малоэтажного экологически ориентированного строительства уже существуют.

2.2.12. Сегодня важно соединить прошлые наработки с механизмами современного государственно-частного партнерства. Речь идет о строительстве качественного (в первую очередь деревянного) жилья и инфраструктуры, создании технопарков и промышленных кластеров, запуске крупных научно-образовательных центров (например, в Красноярске, Новосибирске, Томске). Все это можно дополнить более гибкой миграционной политикой, ориентированной на привлечение квалифицированных кадров из дружественных стран Азии туда, где формируется новая экономика.

2.2.13. При этом сложнее всего обстоит дело с небольшими городами (например, Тайшетом), которые, несмотря на высокие зарплаты и потенциальную востребованность кадров, испытывают нехватку специалистов. Очевидно, что одним лишь повышением ставок проблему не решить: необходим комплекс мер по улучшению качества жизни — от строительства медицинских и образовательных учреждений до развития культурно-развлекательной инфраструктуры. Лишь при создании реальных социально-экономических условий малые и средние города Сибири смогут стать привлекательными для притока населения. Немаловажный фактор — Сибирь снова должна стать «модной».

2.2.14. Важно принимать во внимание потребности конкретного региона и города, рассматриваемого в качестве потенциальной столицы. Так, на примере Красноярска — одного из крупнейших и важнейших городов Сибирского макрорегиона — можно утверждать, что создание искусственных стимулов для дальнейшего инфраструктурного и географического роста может привести к негативным последствиям, таким как увеличение стоимости и ухудшение условий жизни для жителей города.

2.2.15. При обсуждении «сибирской столицы» России нередко упускается из виду тот факт, что превращение определенного города в административный центр может стать локомотивом для развития целого ряда отраслей — от логистики и энергетики до переработки природных ресурсов. Если местная инфраструктура будет рассчитана не только на госучреждения, но и на многофункциональные индустриальные

и коммерческие площадки (технопарки, выставочные комплексы, логистические терминалы), то эффект «пылесоса» может смениться «эффектом роста», когда вокруг «столичного узла» формируется сеть малых и средних городов-спутников. Такая модель, например, отчасти реализуется в приграничных регионах Китая, где инновационные кластеры «подтягивают» сельские территории, а не вытягивают из них кадры.

2.2.16. Вопросу создания третьей сибирской столицы России будет посвящен один из следующих докладов нашего проекта «Сибиризация России: Поворот на Восток 2.0».

Основные выводы

1. Историко-интеллектуальное наследие Сибири не только заложило основы ее уникальной идентичности России, но и стало важнейшим фактором, определяющим ее геостратегическое значение в современном мире. В этом контексте важно рассмотреть, как геополитические изменения усиливают роль Сибири как ключевого региона в новой многополярной системе.
2. Сибирь с XVII в. формировалась как «фронт свободы» и одновременно «пространство соборности», в котором рождалась особая «сибирская идентичность». Миф и реальность «сибиряка-пассионария» отражают глубинные черты русского характера: первопроходчество, трудолюбие, коллективизм, патриотизм, искреннюю связь с природой. Именно эти качества призваны стать духовной опорой второй волны Восточного поворота.
3. Многовековой опыт освоения Сибири (поход Ермака, формирование крепостей, строительство Транссиба, индустриальные «стройки века» и т.д.) превратил Сибирь в площадку стратегического развития российской государственности, экономики и науки. Подобные проекты укрепляли национальную целостность и заложили основу будущей модернизации.
4. Богатая культурная жизнь Сибири (литературные традиции, театры, международные фестивали, арт-пространства, спорт) опровергает представление о регионе как «культурной окраине». Растущая роль макрорегиона в диалоге с Азией, Европой и другими континентами укрепляет восточный вектор развития страны, делая Сибирь все более привлекательной для творческих индустрий и молодежи.
5. Сибирь обладает уникальным ресурсным, энергетическим и логистическим потенциалом, критически важным в условиях глобальных вызовов и конфронтации с Западом. Развитие стратегически значимых производств и институтов управления (в перспективе — создание отдельного министерства Сибири) усиливает позиции России в формирующейся Большой Евразии, повышая национальную безопасность и обеспечивая долгосрочный экономический подъем.
6. Колоссальные сырьевые запасы (нефть, газ, вода, металлы, в том числе редкоземельные, лес) и ключевые транспортные артерии (Транссиб, БАМ, Северный

морской путь) позволяют Сибири стать «транзитным мостом» между Европой и Азией. А в перспективе — между Северной и Южной Евразией. При условии модернизации инфраструктуры и углубленной переработки ресурсов это дает России шанс занять одну из лидирующих позиций в торгово-промышленном сотрудничестве со странами АТР и другими регионами.

7. Сибирь не может рассматриваться в качестве роли «сырьевого придатка» или «транзитного коридора». Успешная сибиризация предполагает синтез экономических, культурных, научно-образовательных и демографических мер, тесно связанных со стратегией национальной безопасности. Локальные мегапроекты (нефтепроводы, космодромы, особые экономические зоны) должны давать синергетический эффект в сочетании с федеральной политикой и межрегиональными инициативами (форумы Большой Евразии, сотрудничество с Китаем и странами АТР).

8. На фоне смещения экономических и политических центров в Азию Сибирь становится «главным интерфейсом России, и растущих рынков, и стран Востока. Модернизация транспортных магистралей (Транссиб, БАМ, Северный морской путь) и расширение партнерства с дружественными странами АТР открывают перспективы для глобального торгово-экономического рывка и укрепляют лидирующие позиции России в регионе.

9. Идея создания третьей столицы (или переноса значительной части административных функций в Сибирь) способна придать мощный импульс развитию региона, однако сопряжена с рисками возникновения социально-экономических и пространственных диспропорций; при этом текущее состояние национальной миграционной политики, по мнению многих экспертов, остается недостаточно проработанным, поэтому для привлечения населения и специалистов в новый административный центр необходим комплекс экономических, урбанистических и иных мер, ориентированных на опыт зарубежных государств и советских «строек века».

10. Опыт царского, советского и современного периодов показывает: освоение и мощное развитие Сибири всегда вело к усилению России. Сегодня «Поворот на Восток 2.0» — это стратегический выбор, в котором Сибирь играет центральную роль духовно-культурного ядра, инновационной базы и драйвера демографического и экономического роста России. «Навстречу солнцу», «Вперед к Великому океану». Эти лозунги, вдохновившие наших предков, звучат гораздо актуальнее, чем 400 или 150 лет тому назад.

